

1—10 Августа

№ 22—23-й.

1913 года.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНА ВѢДОМОСТІ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Въ какомъ отношеніи стоить Евангеліе къ культурѣ?

*„Царствіе Божіе подобно тому, какъ если чело-
вѣкъ броситъ сѣмя на землю; и спитъ, и встаетъ
ночью и днемъ; и, какъ сѣмя всходитъ и растетъ,
не знаетъ онъ. Ибо земля сама собою производитъ
сперва зелень, потомъ колосья, потомъ полное зерно
въ колосья“.* (Марк. IV, 26—28).

I.

Въ непроглядной, многовѣковой тьмѣ дремалъ древній міръ. Ничто не нарушало духовнаго покоя рода человѣческаго. Какъ въ сонномъ видѣніи, нѣкоторымъ мудрецамъ представлялись иныя перспективы и новые горизонты, но безъ Откровенія даже лучшіе умы Сократа, Платона, Аристотеля, Сенеки, Марка Аврелія были безпомощны. Скоро гасли ихъ свѣтильники, и человѣчество глубже и глубже погружалось въ безпросвѣтную ночь, въ которой царила власть тьмы съ ея случайностями, съ ея развратомъ, съ попраніемъ личности человѣческой, съ рабствомъ духовнымъ и физическимъ. „Хлѣба и зрѣлищъ“ — вотъ идеалъ предшествователей христіанству эпохи, вотъ конецъ и выводъ, на которомъ остановилось человѣчество, ведомое греко-римской культурой. Полнѣйшая безпомощность, вотъ — результатъ философіи, морали, права, религіи античнаго міра.

Людьми кормили обитателей рыбных садковъ, для удовольствія скучающаго, пресытившагося челоуѣка демонстрировалась дѣйствительная смерть другого челоуѣка на аренахъ цирковъ отъ дикихъ звѣрей или въ гладиаторскомъ бою. „Добей его“ («pollice verso») —¹⁾ съ остервененіемъ и услажденіемъ реуѣла многоголовая гидра — толпа, для которой этотъ моментъ былъ самый жданный, самый желанный. Толпа эта доросла до такого состоянія, что была хуже самого дикаго, кровожаднаго животнаго. — Въ среду этихъ людей, знавшихъ только право сильнаго, считавшихъ жалость слабостью, излишества — молодецтвомъ, незамѣтно изъ небольшой, буктовской римской провинціи — Палестины, изъ презрѣннаго (Іоан. I, 46) городка Назарета съ весьма бѣдными жителями вышелъ Челоуѣкъ, который «книгамъ не учился» и — въ простыхъ словахъ, обыденныхъ образахъ, какъ бы въ сказкахъ (притчахъ), сообщилъ людямъ какое-то новое, странное слово, заставившее раскрыть широко и удивленно умственные очи древняго челоуѣка: образованнаго и простаго, книжника и рыбака, гордаго правителя или патриціа и безправнаго раба. Новое слово было чудно и чуждо, но въ то же время весьма интересно и таинственно. Всѣ къ нему прислушивались, всѣ понимали, всѣхъ оно заставило мыслить, во всѣхъ сердцахъ нашло откликъ: въ однихъ — созвучія, въ другихъ — диссонанса. Слово новое ничего не отвергало, не призывало къ разрушенію, оно «пришло и вселилось въ ны», «стало плотію, и обитало съ нами, полное благодати и истины» (Іоан. I, 14). Евангельское слово незамѣтно вклинилось въ жизнь челоуѣка, ничего не измѣняя, ничѣмъ не пренебрегая, все, кромѣ зла, благословляя; и стало оно съ тѣхъ поръ необходимымъ, какъ воздухъ, для челоуѣка, и стало оно его закономъ. Этотъ «евангельскій законъ любви къ Богу и къ людямъ, подобно маяку, высоко зажегся надъ міромъ и сталъ путеводною звѣздою челоуѣчества въ непроглядной часто житейской мглѣ». ²⁾

Важно, что евангельское слово ничего не разрушало, не требовало уничтоженія, смерти. Все «добро зѣло», что является твореніемъ Бога или дѣломъ рукъ Его одухотво-

¹⁾ Дословный переводъ: „обращеннымъ внизъ пальцемъ“ — знакъ, даваемый Императоромъ.

²⁾ Петровъ, свящ. «Евангеліе, какъ основа жизни», стр. 36. Изд. 17-ое.

реннаго творенія, если такое дѣло освящается именемъ Бога (Дѣян. X, 15), если человекъ не отвращается отъ Источника жизни—Бога, Отца своего, не какъ вольно не забываетъ яслей хозяина своего. Непримѣтно явившійся Сынъ Божій ко всѣмъ отнесся любовно, со вниманіемъ, ничѣмъ не пренебрегъ, всѣмъ пользовался. Знаніемъ книжныхъ писаній Онъ удивлялъ ученыхъ, любилъ храмъ іерусалимскій—эту роскошную, архитектурную постройку древности, на мраморномъ портикѣ котораго Онъ произнесъ много вдохновенныхъ рѣчей.

Особенно благосклонно Христосъ принималъ и относился ко всему, что носило характеръ горячей, искренней любви. Многіе богатые «отъ имѣній своихъ служили Ему». Службу эту Онъ принималъ и благословлялъ, находя, что всегда «дѣлатель достоинъ мзды своея» (Лук. X, 7). Не отрицалъ Христосъ и той культуры, которую Онъ засталъ на землѣ. Все «добро зѣло» при небесномъ, евангельскомъ освѣщеніи, какъ все хорошо въ природѣ при освѣщеніи солнца въ радостный, весенній день. И однакоже съ приходомъ Христа все въ мірѣ кореннымъ образомъ измѣнилось; въ социальномъ, государственномъ строѣ мирно совершился переворотъ самый рѣшительный, самый смѣлый и неожиданный. Что представлялъ собой міръ до Христа? Чѣмъ сталъ, и какіе ему открылись горизонты съ пришествіемъ Мессіи?

Въ жизни христіанскаго общества первыхъ вѣковъ въ дѣйствительности, наяву осуществилось то, о чемъ лучшіе люди всѣхъ временъ могли и могутъ только мечтать. «Что мечта и утопія для человѣческой немощи, то дѣйствительность для силы Божіей, дѣйствующей въ Евангеліи» (Дѣян. II, 42—47; IV, 32—37; V, 1—14)¹⁾ Ужасы тираніи, съ одной стороны безправіе съ другой, блестяще изображены историками и христіанскими писателями; они рисуютъ безотрадное и безвыходное положеніе человѣчества предъ явленіемъ Христа. По пути нечестія идти дальше было некуда. Неронъ съ Попшеей, Агриппина младшая, Оттонъ, Вителлій, Домиціанъ, Коммодъ, Каракалла, Геліогабалъ испробовали и достигли глубины всяческаго беззаконія; издѣвательства человека

¹⁾ Проф. Прот. П. Я. Свѣтловъ. «Идея Царства Божія», стр. 153. Изд. 1904 г.

надъ челоѣкомъ въ ихъ царствованія не имѣють себѣ равныхъ. Долженъ былъ прійти «конецъ времени» для спасенія страждущихъ, для избавленія томившихся въ ужасныхъ помѣщеніяхъ безчисленныхъ рабовъ, для просвѣщенія изнывающихъ въ темнотѣ невѣднія всѣхъ людей. Исполнялось пророчество: «Духъ Господень на Мнѣ; ибо Онъ помазалъ Меня благовѣствовать нищимъ, и послалъ Меня исцѣлять сокрушенныхъ сердцемъ, проповѣдывать плѣннымъ освобожденіе, слѣпымъ прозрѣніе, отпустить измученныхъ на свободу. Проповѣдывать лѣто Господне благоприятное» (Лук. IV, 18—19—Ис. ZXI, 1—2).

Просвѣтившійся Евангеліемъ челоѣкъ пріобрѣталъ нѣкоторую новую силу, которая раньше въ немъ отсутствовала. Римляне удивлялись этой силѣ у христіанъ; одинъ римскій проконсулъ, которому не удалось вырвать ни одного стона у умиравшаго въ страшныхъ мученіяхъ юноши—христіанина, воскликнулъ: «мы побѣждены!» Проявленія этой силы превращали пьяницу въ трезваго челоѣка, развратника въ образецъ добродѣтели, гордеца въ смиреннаго, вора въ честнаго;—эти проявленія стали общепризнанными. Сила Евангелія сказалаь очень скоро, и міръ измѣнилъ свою фізіономію, хотя и не безъ борьбы. Но „не съ суровымъ отрицаніемъ міра, отверженіемъ творенія Божія и не съ проповѣдью поклоненія міру и мамонѣ, явился къ намъ Христосъ, а съ благовѣстіемъ царства Божія, гдѣ всему отведено свое мѣсто, небу—одно, а землѣ—другое, гдѣ Богъ съ Его волею и правдою есть первое и послѣднее, все во всемъ, начало, цѣль и конецъ всего». ²⁾ Все, что засталъ, Спаситель одобрить, какъ твореніе Божіе, такъ какъ Онъ пришелъ не отвергнуть, а спасти міръ, который «отрицается лишь въ его противоположности Богу и царству Его, въ тѣхъ мѣрѣхъ, въ какой онъ является ареною грѣха и власти діавола въ отчужденіи и обособленіи отъ Бога, когда замыкается въ себѣ съ забвеніемъ о Богѣ и въ себѣ самомъ видитъ цѣль свою. Отрицается не твореніе и не блага земныя, а злоупотребленіе ими, неправильное отношеніе къ земнымъ благамъ, и всему указывается свое мѣсто.

²⁾ Проф. Свѣтловъ, „Идея Ц. Божія“ стр. 55. Изд. 1904.

Духовное выше матеріальнаго, небесное—земнаго, и потому въ царствѣ Божиѣмъ матеріальныя блага ставятся въ подчиненное отношеніе къ духовнымъ въ противоположность іудейской и мірской оцѣнкѣ вещей. *Душа больше пищи и тѣло одежды*. ¹⁾ (Лука, XII, 23 ср. Іоан. VI, 27; Лук. IV, 4). Если обратимся къ исторіи культуръ народовъ, то увидимъ, что вездѣ, на всемъ печать Христа, даже тамъ, гдѣ, повидимому, всѣми силами хотѣть отказаться отъ Него. Враждебный христіанству—Эрнстъ Геккель признаетъ, что для построения дальнѣйшей культурной жизни человѣчества необходимо использовать христіанство.

«Христіанская религія (въ ея первоначальной, чистой формѣ) обладаетъ такимъ высокимъ нравственнымъ содержаніемъ, кромѣ того, въ продолженіе полуторыхъ тысячъ лѣтъ она такъ тѣсно срослась съ важнѣйшими социальными и политическими учрежденіями нашей культурной жизни, что наша новая монистическая религія должна по возможности опираться на эту существующую уже религію» ²⁾ Въ другомъ мѣстѣ Геккель признаетъ за христіанствомъ «высокое этическое достоинство» и «облагораживающее вліяніе этой религіи любви на всю исторію нашей культуры». ³⁾ Современный гонитель христіанства находить, что послѣднее съ успѣхомъ проводило въ жизнь принципы гуманности, терпимости, человеколюбія особенно въ критическій періодъ разложенія древняго міра. Мнѣніе отъ противнаго очень цѣнно, когда подтверждаетъ нашу мысль. Если чѣмъ либо хорошимъ и гордятся современные представители атеизма или социаль-демократіи, то все это сколокъ съ Евангелія, какъ говорится, «взято на прокатъ» у христіанства, которое облагораживаетъ даже враговъ своихъ, «свѣтитъ на добрыя и злыя».

Культура (съ своими пламенными стремленіями къ правдѣ, къ освобожденію и благосостоянію малыхъ, къ любви и миру) родилась отъ Іисуса. Если Онъ далъ ей жизнь, то кто иной можетъ сохранить ее, побороть эго-

1) Ibidem, стр. 60—61. Изд. 1905 г.

2) Э. Геккель. „Мировыя загадки“. Изд. «Мысль». 1906 г. стр. 176.

3) Ibidem, стр. 173.

измъ, удержать насиліе, поработить пожирающія насъ безумныя страсти? Онъ совершилъ эти чудеса въ тайникѣ нашихъ душъ.»¹⁾

Главными явленіями культурной жизни Диссельгофъ называетъ свободную духовную личность, бракъ и семью, государство, и внутри этихъ областей науку и искусство. Въ наши дни жизнь культурнаго челоѣчества выдвинула для разрѣшенія государству социальный, рабочій вопросъ; вопросъ объ установленіи гуманныхъ, общественныхъ отношеній съ справедливымъ распределеніемъ благъ земныхъ. Такого порядка и мы будемъ держаться при выясненіи соотношеній божественнаго Евангелія и челоѣческой культуры.

II.

Что представлялъ собой челоѣкъ—рабъ въ римскомъ государствѣ? «Господинъ могъ убивать или подвергать пыткамъ своихъ рабовъ безнаказанно; но если одинъ изъ нихъ, подстрекаемый къ страшному мщенію за свои обиды, осмѣливался поднять руку на своего владѣльца, то вся семья раба, съ его женами и дѣтьми, какъ бы онѣ ни были невинны, подвергались казни.»²⁾ Римская женщина красовалась на балу; но дѣвушка рабыня, плохо причесавшая ей голову, въ то же самое время прижигалась горячимъ желѣзомъ. Триклиніи на балу блистали украшеніями изъ драгоценныхъ камней и мурринскими сосудами, но если бы рабъ лишь случайно уронилъ хрустальную вазу, то его бросали въ садокъ его господина, и тамъ его съѣдали миноги. Сенаторъ и всадникъ нѣжились на диванахъ въ амфитеатрѣ и сладострастно смотрѣли на безумную борьбу гладиаторовъ, но для гладиатора это значило вытерпѣть всѣ отратительныя жестокости *panista* и принять страшную клятву, что въ «качествѣ истиннаго гладиатора онъ безъ сопротивленія дастъ себя связывать, жечь, бить или пронзить по произволу своего собственника.»³⁾

1) Дидонъ «Исусъ Христосъ». Стр. 87. Изд. „Р. П.“

2) О необходимости такого закона открыто говорили въ Сенатѣ, и онъ введенъ былъ въ дѣйствіе, когда Педаній Секундъ, префектъ города былъ убитъ рабомъ. Вслѣдствіе этого убійства, причину котораго были страшный развратъ и вопіющая несправедливость, было казнено не менѣе ста рабовъ.

3) Ф. В. Фарраръ. „Жизнь и труды св. Ап. Павла“. Изд. П. П. Сойкина, стр. 841—842.

Со времени появления христіанства люди поняли, что они члены одной семьи; съ этихъ поръ только стало признаваться право человѣческой личности. Хотя Евангеліе не сказало ни одного слова противъ института рабства, но послѣднее въ потенціи было убито Воскресшимъ Освободителемъ.—«И познаете истину, и истина сдѣлаетъ васъ свободными» (Іоан. VIII, 32), сказалъ Христосъ еще раньше Своего воскресенія и этимъ указалъ пути, даль возможность человѣческой личности быть свободной среди самаго ужасающаго внѣшняго безправія. Такими, въ настоящемъ смыслѣ, свободными людьми оказались первохристіане въ узакъ, темницѣ, на аренѣ цирка, на базарахъ торговли живыми людьми, находясь въ домахъ звѣронравныхъ владыкъ, смотрѣвшихъ на рабовъ, какъ на вещи. Но рабство и фактически разрушилось благодаря князьямъ христіанства—апостоламъ, наставляемымъ Духомъ Святымъ во всякой истинѣ (Іоан. XIV, 26; XVI, 13), необходимой для дальнѣйшаго побѣднаго шествія Евангелія. Апостоль языкъ въ посланіи къ Филимону пишетъ о рабѣ его Онисимѣ: «прими его, какъ мое сердце... Не какъ уже раба, но выше раба, брата возлюбленнаго, особенно мнѣ, а тѣмъ больше тебѣ, и по плоти и въ Господѣ» (ст. 12, 16).—Матѣ. XII, 49.

Эти чисто евангельскія слова являются кардинальными для гибели рабства. И оно погибло. Сотнями отпускали на волю рабовъ въ дни Св. Пасхи, Рождества, своего крещенія знатные римляне, увлеченные христіанствомъ. «Объ одномъ богатомъ римлянинѣ, говоритъ Фарраръ, времени Трояна разсказывается, что онъ, сдѣлавшись христіаниномъ въ праздникъ Пасхи, даровалъ свободу всѣмъ своимъ рабамъ, которыхъ у него было 1250 чело-вѣкъ. Съ третьяго столѣтія вошло въ обычай производить освобожденіе рабовъ въ церкви въ присутствіи священника и общины. Господинъ за руку подводилъ рабовъ къ алтарю, тамъ прочитывалась освободительная грамота, и въ заключеніе священникъ произносилъ благословеніе. И внѣшнимъ образомъ дѣло становилось такъ что они должны были благодарить за свою свободу церковь. Она являлась тѣмъ, чѣмъ была, именно хранительщей и раздавательницей свободы». Даже если рабовъ не освобождали, то въ христіанскомъ обществѣ между госпо-

дами и рабами кореннымъ образомъ измѣнялись отноше-
нія. Они становились братскими. Внѣшнее положеніе у
христіанъ мало цѣнилось; высоко ставилось внутреннее
достоинство человѣка. Рабъ могъ быть, по евангельски,
истинно свободнымъ, а господинъ могъ быть въ рабствѣ
самомъ настоящемъ, въ рабствѣ грѣха. Въ христіанской
общинѣ можно было встрѣтить совершителя таинствъ и
богослуженій—епископа или пресвитера, по общественно-
му положенію—раба, дающаго благословеніе и св. Евха-
ристію своему господину. Это не противорѣчило суще-
ству новой вѣры.

Личность по Евангелію безконечно дорога; о спасеніи
ея радуются всѣ ангелы небесные (Лук. XV, 7). «Не
презирайте ни одного изъ малыхъ сихъ; ибо говорю вамъ,
что Ангелы ихъ на небесахъ всегда видятъ лице Отца
Моего небеснаго. Ибо Сынъ человѣческій пришелъ вы-
скаать и спасти погибшее» (Матѣ. XVIII, 10—11). Ради
одной овцы заблудшей Господь оставляетъ девяносто де-
вять не заблудшихъ и идетъ спасать первую (Матѣ. XVIII,
12—13; Лук. XV, 4—6).

«Нѣтъ воли Отца вашего небеснаго, чтобы погибъ
одинъ изъ малыхъ сихъ» (Матѣ. XVIII, 14). Проф. Та-
рѣвъ говоритъ, что «въ царствѣ Божіемъ нѣтъ внѣш-
нихъ цѣнностей, здѣсь есть только одна цѣнность—цѣн-
ность человѣческаго духа, человѣческой личности. Въ цар-
ствѣ Божіемъ требованія абсолютны, и реализованы они мо-
гутъ быть только въ абсолютныхъ цѣностяхъ, а такими
цѣностями могутъ быть только человѣческія личности. По-
этому царствіе Божіе не приходитъ примѣтнымъ образомъ;
нельзя сказать: вотъ, оно здѣсь, или: вотъ тамъ. Оно вну-
три человѣка. Только въ духѣ человѣческомъ, въ его
творческой энергіи, можетъ быть адекватная область
примѣненія его безусловныхъ законовъ. Какъ неограни-
ченность заповѣдей, такъ и абсолютное значеніе лично-
сти, это принципиальныя основы христіанской вѣры. Ни
одна религія не возводитъ человѣка на такую высоту,
какъ это дѣлаетъ христіанство.

«Какая польза человѣку, если онъ приобрѣтетъ весь
міръ, а душѣ своей повредитъ? Или какой выкупъ дать

человѣкъ за душу свою»? ¹⁾ Такое высокое достоинство дало Евангеліе личности. Проф. Тарѣвъ настаиваетъ на свободѣ развитія и благоденствія не только духа человѣческой личности. «Съ евангельской точки зрѣнія плотской жизни должна быть предоставлена полная свобода» ²⁾. Такимъ образомъ, свобода и абсолютное значеніе человѣческой личности—несомнѣнны, и узналъ объ этомъ падшій нѣкогда человѣкъ только изъ Евангелія и благодаря Евангелію. Пока Христось не пришелъ люди—рабы грѣха, плоти, рабы человѣка, императора, рабы Божіи; Христось пришелъ—и люди свободны отъ грѣха, отъ вліяній плоти, свободны, даже находясь во внѣшнемъ рабствѣ, перестали быть рабами и Бога, а стали Его дѣтьми (Матѣ. VI, 9), друзьями (Іоан. XIV, 23; XV, 14—15).

III

»Ты не почелъ недостойнымъ рожденія Твоего Сына отъ жены»,—говорится въ одной молитвѣ діакониссъ первенствующей церкви. Рожденіе отъ жены Богочеловѣка дало женщинѣ иную славу и честь, чѣмъ какую имѣла дочь Евы до этого. За нею ни еврей, ни грекъ, ни римлянинъ не признавали полного человѣческаго достоинства, а вслѣдствіе сего господствующій взглядъ на бракъ и семью, много давая главѣ—мужчинѣ, остальныхъ членовъ ставилъ въ обидную отъ него зависимость. Во Христѣ же «нѣтъ мужескаго пола, ни женскаго» (Гал. III, 28). Христіанство уравниало для царства Божія права мужчины и женщины. Христось принималъ служеніе женщинъ и дары отъ нихъ, не чуждался ихъ, не гнушался заглянуть въ мрачную душу блудницъ, бесѣдовать съ ними, нѣжно прикасаться къ гангренѣ ихъ сердець; Спаситель ободрялъ и обнадеживалъ отчаявшуюся женскую душу.

Евангеліе нигдѣ не даетъ преимуществъ мужчинѣ предъ женщиной. Христіанскія жены сразу оправдали такой взглядъ. Онѣ «достойно выступали, какъ матери, которыя воспитывали для церкви своихъ взрослыхъ му-

¹⁾ Проф. М. Тарѣвъ. „Духъ и плоть“. „Богословскій Вѣстникъ“ 1905 г. Т. I. стр. 6—7.

²⁾ Ibidem, стр. 23.

жей, какъ діагониссы въ служеніи милосердію, какъ мученицы, которыя боролись вмѣстѣ съ мужчинами изъ за вѣчнаго неуываемаго вѣнца, служа повсюду, молясь, трудясь и терпя. На всѣхъ этихъ поприщахъ онѣ, вмѣстѣ съ мужчинами, вели великую борьбу, и истиннѣ, не малая часть побѣды, одержанной христіанствомъ надъ язычествомъ, принадлежала именно имъ». 1) И христіане воздавали имъ должную честь. Изъ рабыни мужа жена становилась его помощницей. Какъ таковая, она вступала въ свободный, тоже чуждый древности, бракъ, сохраняя личную волю. Христіанство не принуждало къ браку, что требовалось, напримѣръ, римскими законами и возвышало презираемую безбрачную жизнь, какъ высшій подвигъ для совершенствованія челоуѣка.

Бракъ сталъ считаться божественнымъ установленіемъ и освящался представителемъ церкви, какъ начало тоже подвижническаго брачнаго состоянія. Высокія задачи, невѣдомыя міру, сталъ выполнять христіанскій бракъ. «Онъ есть, говоритъ Климентъ Александрійскій, школа добродѣтелей для брачующихся, къ ихъ собственному воспитанію и къ воспитанію ихъ дѣтей для вѣчности.

Каждый домъ, каждое семейство должно быть отображеніемъ церкви, потому что, говоритъ Господь: гдѣ собрались двое во имя Мое, тамъ Я посреди ихъ». Такимъ образомъ, мужъ и жена въ бракѣ христіанскомъ представляли собой школу для взаимнаго соревнованія и прееуспѣванія на лучшее. Естественно, происходившія отъ такого брака дѣти, имѣя могучіе образцы добра въ авторитетныхъ всегда для дѣтей родителяхъ, являли собой новое поколѣніе, которое выгодно отличалось отъ сверстниковъ ихъ въ язычествѣ. Семья преобразовывалась на лучшее. И если ораторъ Ливаній изумленно восклицалъ: «какія женщины встрѣчаются среди христіанъ!» то императоры (напр. Адрианъ), префекты, правители провинцій истощали всѣ усилія, употребляли хитрость и ласкательства, чтобы отвратить 7—9—лѣтнихъ отроковъ или отроковицъ отъ Христа и принести, хоть номинальную, жертву богамъ. Исторія не говоритъ, чтобы «сильнымъ міра» удавалось склонить на свою сторону этихъ

1) Фарраръ. „Первые дни христіанства“. Изд. 2-е, стр. 111—112.

«буихъ, слабыхъ и хуdorодныхъ», т. е. дѣтей. Въ древности одинъ Муцій Сцевола былъ цѣлые вѣка любимымъ римлянами образцомъ стоицизма, а съ христіанство сразу родило ихъ десятками, сотнями тысячъ; Сцеволами становились слабыя женщины и дѣти. «Съ первыхъ же дней христіанства женщины выступили въ церкви Христовой на высокое служеніе ея цѣлямъ наравнѣ съ мужчинами въ качествѣ діакониссъ и мучениць и заняли одинаковое съ ними положеніе въ отношеніи ко Христу и царству Божію». ¹⁾

«Евангеліе впервые предоставило человѣческія права и дѣтямъ. Въ древности они также были совершенно безправны. Отець могъ безусловно распоряжаться ими по своему произволу. Онъ могъ принимать ихъ и воспитывать, но могъ также, если только хотѣлъ этого, выбросить и умертвить. Законъ «Двѣнадцати таблицъ» выразительно признавалъ это право за отцомъ. Платонъ и Аристотель снисходительно смотрѣли на то, если родители выбрасывали дѣтей, которыхъ они не въ состояніи были воспитать, или которыя, какъ слабыя, больныя, не могли быть полезными государству. Тотъ, кто принималъ выброшеннаго такимъ образомъ ребенка, могъ распоряжаться имъ по своему произволу и даже обращать его въ рабство. Отеческая власть надъ дѣтьми была безгранична, простираясь даже на жизнь и смерть ихъ.

Христіанство впервые научило родителей смотрѣть на своихъ дѣтей, какъ на даръ Божій, какъ на ввѣренный залогъ, за который они становились отвѣтственными передъ Богомъ». ²⁾ Возможность выбрасыванья дѣтей у христіанизованнаго человѣка не могла имѣть мѣста, такъ какъ его просвѣщенный Евангеліемъ умъ называлъ это убійствомъ. А къ убійству съ легкимъ сердцемъ могъ относиться только язычникъ; христіанину же оно было глубоко противно.

Твердо хранимое ученіе Христа о бракѣ и доселѣ единственно способствуетъ надежному существованію семьи въ превратностяхъ современныхъ настроеній по этому вопросу. «Каждую жалобу на несчастныя семейныя отно-

1) Свѣтловъ. „Идея Царства Божія“, стр. 156.

2) Фарраръ. „Первые дни Х-ства“ стр. 114—115.

шенія, на разнородность темперамента и недавно открытое «содружество душ» Христось встрѣчаетъ простыми словами: «что Богъ сочеталъ, того человекъ да не разлучаетъ (Матѳ. XIX, 6)». ¹⁾ Гдѣ-же не хотять считаться съ этимъ яснымъ требованіемъ Евангелія, то въ результатѣ получается многоговорящая статистика, вродѣ: «1889 г. сумма всѣхъ разводовъ въ цѣлой Европѣ, Канадѣ и Австраліи достигала 20, 111; въ Соединенныхъ Штатахъ въ томъ же году она составляла 23,472». Въ томъ же государствѣ, нѣсколько раньше, въ 1886 г. — 29,535. Краснорѣчивыя цифры, даютъ право сказать, что люди «относятся къ брачному договору съ меньшимъ вниманіемъ, чѣмъ къ договору по покупке лошади или клочка земли». ²⁾ При такомъ положеніи ясно—легко бракъ разрушается, но разрушается именно потому, что у современныхъ народовъ началось освобожденіе отъ «ига Христова». — Современные quasi—христиане стали искать иныхъ источниковъ водъ живыхъ и не только не ищутъ трудныхъ подвиговъ аскетизма, но хотять быть совершенно свободными даже отъ «бремени легкаго». Тѣмъ не менѣе, «ученіе Христа, во многихъ сферахъ жизни, принимаемое очень поверхностно, фактически пустило глубокіе корни въ почву семьи. Если бы пришелъ опять Христось и сталъ наблюдать неоспоримое воздѣйствіе своего ученія на обычаи соціальной жизни, то, быть можетъ, ни одной переимѣны Онъ не обрѣлъ бы столь драматичной и столь ясно выраженной, какъ переимѣна, замѣчаемая нынѣ въ прочномъ укладѣ и взаимной любви современной семьи». ³⁾ «Чистая любовь, создающая продолжительный прочный семейный союзъ, еще спасаетъ отъ крушенія множество такихъ домовъ, которые стоятъ вдали отъ бурнаго движенія нашего времени; и такіе дома ежедневно посѣщаетъ духъ Христа, какъ Самъ Онъ нѣкогда пришелъ къ новобрачной четѣ въ Канѣ и простую воду прозы превратилъ въ вино романтики и радости». ⁴⁾ Святость брака, вѣрность супругу до гроба и неразрывность семьи

1) Пибоди. «Иисусъ Христось и соціальный вопросъ», стр. 129.

2) Ibidem, 106.

3) Пибоди. „I. Хр. и соціалн. вопросъ“, 151.

4) Ibidem.

(Матѣ. V, 28; 31—32; XIX, 3—6; Мрк. X; 11, Лук. XVI, 18; Быт. I, 27; II, 24) ясно подчеркнуты Христомъ, чтобы охранить своихъ послѣдователей отъ произвола дикаго темперамента и каприза, чтобы возбудить въ нихъ взаимную снисходительность и самообузданіе. Семью, дѣтей Христось любилъ. Онъ всѣхъ людей пришелъ обратить въ одну великую семью Отца Небеснаго и вѣрныхъ своихъ послѣдователей называлъ братьями.

У нѣкоторыхъ современныхъ мыслителей мы встрѣчаемъ что то новое и странное. Такъ, проф. М. Тарѣевъ говорить: «на евангельской основѣ не можетъ процвѣтать брачная жизнь, потому что Евангеліе требуетъ отъ мужа оставить жену, возненавидѣть ее, а для брачной жизни требуется плотская любовь, плотская страсть». ¹⁾—Но, на основаніи предыдущаго, мы думаемъ, что уважаемый профессоръ на сей разъ ошибается, такъ какъ нерушимо стоитъ именно та семья, которая имѣетъ своимъ краеугольнымъ камнемъ Христа; терпитъ крушеніе отъ бурнаго движенія времени и разбрасывается въ разныя стороны та, которая забыла Христовы завѣты о бракѣ. Невозможно, чтобы противорѣчилъ Себѣ, требуя «оставить жену», Тотъ, Кто началъ свою великую миссію благословеніемъ брака въ Канѣ (Іоан. II, 1—11), чѣмъ, конечно, далъ возможность той счастливой четѣ всячески преусиживать и процвѣтать въ земной жизни, для которой только и существуетъ бракъ (Лук. XX, 34), такъ какъ въ будущей—«ни женятся, ни замужъ выходятъ». (ст. 35). Если же Христось и говоритъ объ оставленіи міра и всего, что въ мірѣ, то, во-первыхъ, только для «могущихъ вмѣстить», т. е. для нѣкоторыхъ, а, во-вторыхъ такое требованіе имѣетъ въ виду вырваніе изъ сердца человѣческаго излишняго пристрастія къ міру и его вещамъ, съ забвеніемъ «единаго на потребу».—Христось любилъ семью, въ ней Онъ прожилъ тридцать лѣтъ въ полномъ послушаніи у своей Матери и нареченнаго отца. Любовь къ Матери у Него нѣжно теплилась, когда члены пречистаго тѣла холоднѣли на крестѣ. «Жено, се сынъ твой». Потомъ говоритъ ученику: се, мать твоя!» (Іоан. XIX, 26—27)—слова, отъ которыхъ всегда при чтеніи

¹⁾ Тарѣевъ. «Духъ и плоть». Б. В. 1905 г. стр. 24.

дрожить человеческая душа, и слезы просятся изъ глазъ— столько въ нихъ выражено любви—сыновней, идеальной, исключительной.

Врагъ христіанства—Геккель тоже находитъ, что христіанская религія «крайне низко ставитъ семейную жизнь». ¹⁾ «Одной изъ самыхъ печальныхъ сторонъ христіанской морали является ея пренебреженіе къ семейной жизни»... «Христосъ придавалъ семьѣ такъ же мало значенія, какъ и всѣмъ другимъ благамъ «этого свѣта»—взоръ его былъ всегда устремленъ на «тотъ свѣтъ». «Евангелія очень мало сообщаютъ намъ о его рѣдкихъ встрѣчахъ съ Его родителями и сестрами; отношенія Его къ Его матери Маріи, стало—быть, вовсе не были такъ нѣжны и поэтичны, какъ ихъ рисуютъ намъ тысячи прекрасныхъ картинъ, окружающихъ ихъ идеальнымъ ореоломъ; Онъ не былъ женатъ. Половая любовь, на которой построена семья, казалась Христу лишь неизбѣжнымъ зломъ». «Христу осталась неизвѣстной любовь женщины, Ему чуждъ былъ тотъ идеальный подъемъ духа, который рождается на почвѣ одухотворенной любви между лицами разныхъ половъ»... Онъ раздѣлялъ господствующее на Востокѣ представленіе, что женщина ниже мужчины, и сношенія съ ней носятъ «нечистый» характеръ». ²⁾—Итакъ, по мнѣнію Геккеля, Христосъ презиралъ семью и женщину, дающую жизнь семьѣ. Неожиданность и странность такого обвиненія даже не возбуждаетъ чувства негодованія, вслѣдствіе явной лжи и хулы на Христа. Отношенія Христа къ женѣ—самарянкѣ, къ женѣ—грѣшницѣ, къ сестрамъ Лазаря, къ «дщерямъ іерусалимскимъ», къ женщинамъ, приносившимъ Ему своихъ дѣтей, къ самимъ дѣтямъ, этимъ благословеннымъ продуктамъ семьи, къ Матери—до явленія міру и на крестѣ,—наблюдаемыя на пространствѣ всей евангельской исторіи, были полны любовнаго вниманія, тонкой деликатности (къ грѣшницѣ), ласки и нѣжности. Геккель скорбитъ, что Христосъ не зналъ половой любви; но намъ кажется, что тѣмъ то Онъ и дорогъ, что эгоистическихъ привязанностей у Христа не было, личнаго счастья Онъ не испыталъ, такъ какъ не имѣлъ «гдѣ главы подкло-

1) Э. Геккель, „Мировыя загадки“. Изд. „Мысль“. 1906 г. стр. 178.

2) Ibidem, стр. 187.

нити» (Матѣ. VIII, 20; Лук. IX, 58), а весь отдался служенію тѣмъ, ради спасенія которыхъ пришелъ. Оставилъ Мать, братьевъ и сестеръ не потому, что ихъ не любилъ, а пожертвовалъ нѣжнѣйшими привязанностями потому, что всѣхъ полюбилъ такъ, какъ любятъ только близкихъ по плоти. Нѣжность своего великаго сердца Христосъ отдалъ не только домашнимъ, а всѣмъ, кого видѣлъ и съ кѣмъ говорилъ и, разрушивъ власть смерти, говорить и соприкасается съ нами чрезъ много вѣковъ, дѣлая и насъ участниками своей любви наравнѣ съ братьями, сестрами и Матерью (Матѣ. XII, 50).

(Продолженіе слѣдуетъ).

Происхожденіе, значеніе и устройство общенароднаго церковнаго пѣнія.

Участіе народа въ богослужебномъ пѣніи имѣетъ глубокое историческое основаніе.

Въ первенствующей христіанской церкви исполнителями богослужебнаго пѣнія были сами члены общины—народъ, о чемъ свидѣтельствуетъ писатель 1 го вѣка по Р. Х. Филонъ: «христіане во время бдѣній своихъ, всѣ возставъ, раздѣлялись на два лика посреди храмины, мужи съ мужами, жены съ женами, и на обоихъ ликахъ былъ свой искусный запѣватель; потомъ они пѣли Богу пѣсни, состоящія изъ равныхъ стиховъ, то по одиночкѣ то по перемѣнно, съ приличными припѣвами». Св. Игнатій Богоносець говоритъ: «въ общемъ собраніи всѣ составляйте одинъ хоръ, чтобы пѣть единомысленно единымъ голосомъ. Убѣждаю васъ, старѣйтесь, чтобы въ церкви была у васъ одна молитва, одно прошеніе, одинъ умъ, одна надежда въ любви и радости непорочной. Поэтому всѣ вы составляете изъ себя какъ-бы одинъ храмъ Божій. Если молитва двоихъ имѣетъ великую силу, то сколько сильнѣе молитва цѣлой церкви? Составляйте изъ себя всѣ до одного хоръ, чтобы согласно настроенные въ единомысліи, дружно начавши пѣснь Богу, единогласно пѣли ее Отцу чрезъ Іисуса Христа, дабы Онъ услы-

шалъ васъ и по добрымъ дѣламъ вашимъ призналъ васъ членами Своего Сына».

Объ обще-народномъ пѣннѣ въ постановленіяхъ Апостольскихъ сказано: «послѣ двухъ чтеній изъ этихъ (ветхозавѣтныхъ) книгъ кто-либо другой пусть поетъ псалмы Давида, а народъ да повторяетъ голосно концы стиховъ».

Въ исторіи христіанства мы встрѣчаемъ много примѣровъ обще-народнаго пѣнія; такъ св. Іоаннъ Златоустъ въ противность еретикамъ ввелъ крестные ходы съ обще-народнымъ пѣніемъ. Онъ-же, въ виду распространенія между народомъ арианскаго ученія чрезъ пѣснопѣнія съ еретическимъ содержаніемъ, для пѣнія коихъ ариане собирались ночью, сталъ собирать и православныхъ на ночное бдѣніе, гдѣ пѣлись православныя пѣснопѣнія съ исповѣданіемъ Св. Троицы. Св. Василій Великій Каппадокійскій, всю почти жизнь ведшій борьбу съ арианами, ввелъ въ Кесаріи малоазійской народное пѣніе въ храмѣ нѣкоторыхъ псалмовъ, заключительныхъ стиховъ и краткихъ пѣснопѣній—«аминь», «Господи помилуй» Св. Афанасій Александрійскій, во время гоненій на него, установилъ пѣть псаломъ, въ которомъ народъ припѣвалъ слова: «яко въ вѣкъ милость Его».

Въ Типиконѣ находится слѣдующее указаніе относительно общаго пѣнія въ храмѣ: «речемъ о святѣй всѣмъ единѣй молитвѣ. Священникъ глаголетъ: миромъ Господу помолимся. Отвѣщаютъ *людіе*: Господи помилуй. По семь же и прочая. Егда же глаголетъ діаконовъ: рцемъ вси; сей-же глаголь не ино что приносить разумѣти, но точію еже всѣмъ вкупѣ молиться, не клиру точію единому, но всѣмъ обрѣтающимся въ церкви. Но что убо рцемъ? Ничто же убо ино, развѣ еже оную-же общую молитву: Господи помилуй. Во святѣй же восточной церкви не инако творится, но тако, яко же пишется. Идѣже написася: людіе глаголютъ: или Господи помилуй, или подай Господи, или со Духомъ твоимъ, или Отче нашъ. Аще у насъ и не творится сего, обаче подобаетъ творити».

Въ Русской церкви, въ первый періодъ ея существованія и образованія, не могло быть обще-народнаго пѣнія. Богослужбное пѣніе совершалось прибывшими въ Кіевъ съ митрополитомъ Михаиломъ «причетниками» или

«демественниками». При сынѣ св. Владиміра, великомъ князѣ Ярославѣ I, заботившемся о благоустройствѣ Церкви также «прідоша богоподвигаеми триє пѣвцы гречестіи съ роды своими».

Пріѣзжіе греческіе пѣвцы и были первыми наставниками русскихъ въ церковномъ пѣніи, которое скоро было усвоено настолько, что явилось и общенародное пѣніе, о чемъ упоминается въ русскихъ лѣтописяхъ, напр. о пѣніи Кіевлянъ при двукратномъ перенесеніи мощей Бориса и Глѣба.

И въ дальнѣйшей жизни Русской церкви мы встрѣчаемъ свидѣтельства объ обще-народномъ пѣніи. Гербиній говоритъ о пѣніи Кіевлянъ: «Греко-россіяне гораздо святѣе и величественнѣе прославляютъ Бога, чѣмъ римляне. Всѣ міряне поютъ въ соединеніи съ клиромъ, и притомъ такъ гармонично и благоговѣнно, что мнѣ, въ восторгѣ отъ слышаннаго, думалось, будто я въ Иерусалимѣ, и вижу тамъ образъ и духъ первоначальной христіанской Церкви».

Если таково впечатлѣніе отъ обще-народнаго пѣнія, то гдѣ-же искать причину сравнительно малой его распространенности?

Главная причина кроется во введеніи пѣнія искусственнаго, сложнаго и потому труднаго для массы народной.

Народное пѣніе можетъ быть простымъ, безыскусственнымъ, но въ то же время и величественнымъ.

Слѣдуетъ сказать, что русскій народъ, при своей природной музыкальности и способности, особенно любитъ «божественное» г. е. церковное пѣніе. И теперь еще не забытъ благочестивый обычай пѣть въ домашнемъ быту псалмы или такія трогательныя пѣснопѣнія — какъ «помышляю день страшный», «не имамы иныя помощи» и пр.

Благовременно и должно использовать эту любовь къ «божественному» и привлечь народъ къ пѣнію Богослужебному, исполненію котораго и теперь многіе изъ предстоящихъ въ храмѣ «подпѣваютъ».

Конечно, нельзя отрицать значенія искусственнаго и художественнаго пѣнія, несомнѣнной пользы благоустроенныхъ церковныхъ хоровъ. Но въ сельскихъ приходяхъ, гдѣ очень трудно организовать опытный хоръ и гдѣ со-

ставъ молящихся въ храмѣ почти не измѣняется, введеніе всенароднаго пѣнія благовременно, возможно и даже необходимо.

Обще-народное пѣніе явится дѣйствительнымъ, могучимъ средствомъ въ борьбѣ съ сектантствомъ. Развѣ не общее пѣніе привлекаетъ сектантовъ на ихъ собранія? Введите въ своемъ родномъ храмѣ общее пѣніе и вы не только сохранили своихъ чадъ, но привлечете сюда и колеблющихся и холодныхъ...

Участіе въ общемъ пѣніи научить разумнѣю Богослужбнаго языка, приведетъ къ заучиванію на память церковныхъ пѣснопѣній и къ усвоенію истинъ вѣры, воспитаетъ глубокое чувство привязанности къ своему храму, создастъ такую настроенность, которая приведетъ къ душевному успокоенію, отвлечетъ душу и сердце отъ суеты земной, отъ печали и огорченій, воспитаетъ волю на дѣла добра и любви къ ближнему.

Самое Богослуженіе при обще-народномъ пѣніи станетъ необычайно величественнымъ, трогательнымъ, глубоко воодушевленнымъ, возвышеннымъ, радостнымъ торжественнымъ.

Воспитавшись такимъ образомъ, народъ броситъ пѣть «частушки» и фабричныя пѣсни, явившіяся на смѣну забытой теперь настоящей народной русской пѣсни.

«Пѣніе обладаетъ способностію поселять въ душѣ поющихъ любовь и единомысліе; какъ голоса ихъ при пѣніи сливаются въ одинъ общій тонъ, такъ точно объединяются мнѣнія поющихъ и какъ бы сливаются въ одинъ стройный звукъ одно съ другимъ и всѣ со всѣми. И что другое такъ же способно примирять людей, какъ общее молитвенное пѣніе, всѣмъ равно доступное и возносимое каждымъ и всѣми, за cadaго и за всѣхъ».

А что простое церковное пѣніе «доступно» всѣмъ— это внѣ сомнѣнія. Народъ съ малыхъ лѣтъ слышитъ его и знаетъ... Въ школахъ поютъ всѣ, въ войскахъ церковныя молитвы исполняются всѣми; даже въ мѣстахъ заключенія существуетъ общее пѣніе утреннихъ и вечернихъ молитвъ.

Слѣдовательно, остается только использовать это знаніе и приступить къ осуществленію обще-народнаго пѣнія при Богослуженіи.

Особыхъ теоретическихъ знаний здѣсь не нужно: нужны любовь, горячее желаніе сдѣлать святое, доброе дѣло; пойте съ народомъ то, что сами знаете и поете. Пѣніе совершается по слуху. Конечно, какъ во всякомъ новомъ дѣлѣ, кромѣ любви, огромнаго запаса терпѣнія, потребуется не мало усилій со стороны руководителя, потому что при первыхъ шагахъ всегда встрѣтятся неудачи, шероховатости, естественное смущеніе и неувѣренность. Начинать нужно съ легкаго, доступнаго, съ малаго, и это малое довести до хорошаго, увѣреннаго исполненія; количество со временемъ увеличится, а отъ качества зависитъ успѣхъ дѣла.

Во всякомъ случаѣ, для начала дѣла слѣдуетъ избрать вѣробогослужебное время, хотя бы время религиозно-нравственныхъ чтеній и собесѣдованій, или время по окончаніи вечерни въ праздничный день. Пригласите кротко, съ любовью присутствующихъ принять участіе въ пѣніи припѣвовъ на акаѳистѣ Божіей Матери «Радуйся, Невѣсто неневѣстная» и «Аллилуія». Мелодія проста, общеизвѣстна и у всѣхъ на «слуху». Пропойте сначала сами, попросите повторить и начните читать акаѳисту. Услышите первые робкіе звуки общаго пѣнія, а по мѣрѣ чтенія проявится увѣренность въ пѣніи, и вселится бодрость въ сердца пѣвцовъ. Закончите все пѣніемъ молитвы «Достойно есть», что не трудно исполнить, потому что напѣвъ одинъ и тотъ же съ припѣвами акаѳиста. Въ случаѣ незнанія словъ молитвы употребите приемъ „канонарханія“. Этотъ же способъ слѣдуетъ примѣнить при пѣніи псалмовъ и другихъ неизвѣстныхъ народу пѣснопѣній.

Особенно легко учредить обще-народное пѣніе въ тѣхъ сельскихъ приходяхъ, гдѣ имѣется хотя бы небольшой хоръ. Члены причта, всегдашніе любители церковнаго пѣнія, отставные военные и существующій хоръ—вотъ основа, ядро для всенароднаго пѣнія.

«Пойте Богу нашему вси раби Его и боящіися Его и маліи и велицыи»

«Хвалите Господа, царіе земстїи, и вси людіе, князи и вси судїи земстїи: юноши и дѣвицы, старцы съ юнотами да восхвалятъ имя Господне»¹⁾.

¹⁾ Симб. Еп. Вѣд. № 14.

Назрѣвшая потребность церковнаго клироса.

Въ мѣстныхъ полтавскихъ газетахъ, въ епархіальномъ печатномъ органѣ и въ столичномъ «Колоколѣ» появились объявленія объ учрежденіи при Лубенской второклассной школѣ двухгодичнаго псаломщицко-діаконскаго курса.

Нужда въ специальной школѣ для подготовки низшихъ членовъ клира очень часто и чувствительно даетъ о себѣ знать, а потому нельзя не привѣтствовать этого отраднаго явленія въ жизни Полтавской епархіи.

Институтъ псаломщиковъ, какъ извѣстно, имѣеть разнообразный и разноколиберный составъ своихъ членовъ. Наряду съ правоспособными и даже преданными своему дѣлу псаломщиками очень часто имѣются псаломщики, неудовлетворяющіе минимальнымъ требованіямъ своей службы. И этому не приходится удивляться, если принять во вниманіе, что кандидатами на псаломщицкія мѣста являются неудачники, недоучки, или въ лучшемъ случаѣ, самоучки изъ пѣвчихъ (объ окончившихъ семинаристахъ — псаломщикахъ мы не говоримъ, такъ какъ это элементъ между псаломщиками слишкомъ случайный). Иногда, при благоприятныхъ условіяхъ, вырабатываются полезные члены клира и изъ выше упомянутыхъ кандидатовъ, но чаще — благоприятныхъ условій псаломщики не встрѣчаютъ на мѣстахъ, или по неопытности не могутъ ихъ использовать, и скоро, не успѣвъ, что называется расцвѣсть, увядаютъ и опускаются. При этомъ одни теряютъ энергію, облѣниваются и безмятежно погружаются въ нижегонедѣланіе, тяготясь псдчасъ даже церковной службой, и всячески уклоняясь отъ хора, школы и проч.; другіе пристращаются къ рюмкѣ, безъ которой въ деревнѣ не обходится ни одно дѣло, и которая скоро вышибаетъ изъ человѣка всѣ лучшіе его задатки; третьихъ угнетаютъ условія и укладъ деревенской глуши: они озлобляются своей долею, теряютъ интересъ и къ своей службѣ и къ окружающимъ людямъ, создаютъ себѣ фальшивое и тяжелое положеніе человѣка, котораго не понимаютъ, не цѣнятъ; четвертые, наконецъ, благодаря своей малоразвитости, при часто значительныхъ, но не основательныхъ претензіяхъ, просто, не умѣютъ войти въ свою колею и установить надлежащихъ отношеній ни къ со-

служивцамъ ни къ прихожанамъ, что мѣшаетъ имъ приспособиться, какъ слѣдуетъ, и къ своему дѣлу.

Всѣ указанные разновидности общаго отрицательнаго типа не прилаженнаго и не приспособленнаго къ своей службѣ псаломщика, думается намъ, съ значительной степени обязаны своимъ существованіемъ отсутствію специальной школы, въ которой бы кандидаты псаломщицкой должности могли приобретать необходимую подготовку и соответствующее настроеніе. Въ самомъ дѣлѣ, чтобы слѣлаться фельдшеромъ, техникомъ, офицеромъ—надо пройти курсъ специальной школы; псаломщикъ же дѣлается таковымъ нерѣдко потому, что не смогъ пройти какой-нибудь школы (обычно чаще духовной—низшей или средней) и преждевременно вышелъ изъ нея.

Жизнь приходская не остается въ сторонѣ отъ усложняющейся жизни общественной, и, сама усложняясь, требуетъ для себя дѣльных работниковъ, могущихъ удовлетворить ея запросамъ. Это касается всѣхъ работниковъ приходской жизни, начиная священникомъ, и не можетъ не касаться псаломщика, какъ обязательнаго и ближайшаго сотрудника своего настоятеля въ его религиозно-просвѣтительныхъ заботахъ о своей паствѣ.

Не обсуждая всѣхъ сторонъ и обязанностей псаломщицкой службы, коснемся только церковно—пѣвческаго дѣла, которое есть первѣйшая и основная обязанность псаломщика. Однакожъ выполнение этой обязанности требуетъ для себя особыхъ специальныхъ знаній и умѣній, которыя въ общихъ и краткихъ чертахъ могутъ быть представлены въ видѣ слѣдующихъ трехъ учебныхъ предметовъ.

I. Церковное пѣніе, т. е. пѣніе полнаго годового круга церковныхъ богослуженій и повременныхъ службъ; въ частности—а) церковное осмогласіе, его исторія и строчный разборъ, доведенный до полной сознательности, позволяющей свободное пользованіе гласовыми строками для распѣванія богослужебныхъ тексовъ, не положенныхъ на ноты; б) церковные распѣвы, ихъ историческое развитіе, техническое устройство и способъ ихъ исполненія; в) умѣнье и навыкъ свободнаго чтенія церковныхъ распѣвовъ по богослужебнымъ нотнымъ книгамъ съ листа.

II. Вспомогательныя общеобразовательныя музыкальныя

свѣдѣнія—а) Теорія мелодическаго пѣнія (мелодика и сольфеджіо) и б) теорія пѣнія гармоническаго (Гармонія).

III. Регентское дѣло а) приемы обученія хоровому пѣнію и приемы школьнаго преподаванія пѣнія; б) обзоръ и характеристики лучшихъ образцовъ духовно-музыкальныхъ сочиненій и переложеній; в) стиль исполненія церковнаго пѣнія.

Какъ споспѣшествующее средство при усвоеніи и приложеніи къ дѣлу приведеннаго учебнаго матеріала необходима игра на музыкальныхъ инструментахъ (струнныхъ или клавишныхъ).

Изложенные три отдѣла музыкально пѣвческихъ знаній и умѣній, несмотря на свою элементарность, дадутъ псаломщику возможность сразу овладѣть церковно-пѣвческимъ дѣломъ въ приходѣ и спокойно идти къ вѣрному успѣху. Правда, находятся многіе смѣльчаки, которые на церковномъ клиросѣ пытаются обойтись и безъ этихъ знаній и умѣній и съ дерзновеніемъ, достойнымъ лучшей участи, часто берутся за дѣло, въ которомъ они невѣжественны. Коснѣя въ своемъ музыкальномъ невѣжествѣ, они обычно никогда не умѣютъ разобраться въ достоинствѣ и недостаткахъ исполняемаго ими пѣнія и особенно въ «партесахъ», къ которымъ чаще всего они обнаруживаютъ особенное тяготѣніе, и усердствуютъ надъ разучиваніемъ и исполненіемъ пьесъ съ такими странными названіями «Господи помилуй—кукушка», «Херувимская—вальторная», «Милость мира—съ чердака», «Отче нашъ—птичка» и друг.; выбиваясь изъ силъ, они выступаютъ съ исковерканными, громогласными «концертами», не умѣя между тѣмъ, какъ слѣдуетъ, спѣть простое «Господи помилуй», обычное «Достойно есть» и т. д. О пѣніи обиходномъ они часто судятъ, какъ о пѣніи не заслуживающемъ вниманія, не подозревая, насколько нелѣпо, неприлично и даже кощунственно и вредно ихъ «партесное» пѣніе. Здѣсь приходится вспоминать старинныхъ «дьячковъ» которые какъ будто и обходились безъ «теорій», однакоже они не забывали «единого на потребу»—церковнаго обихода, твердое знаніе котораго совершенно необходимо и котораго нынѣ псаломщики въ большинствѣ не знаютъ. Пойщите-ка, гдѣ теперь поютъ хоть бы знаменныя догматики? Вслушайтесь ка, во что

теперь превращаются осмогласные напѣвы? Старинных дьячковъ едва ли можно упрекнуть въ искаженіи церковнаго осмогласія, а нынѣ это бываетъ, и часто искажающій указанный гласъ не подозрѣваетъ, что онъ нарушаетъ этимъ основной законъ церковнаго пѣнія. Точно также смыслъ, значеніе и необходимость общаго пѣнія для большинства нынѣшнихъ псаломщиковъ совершенно неудобовразумительны и немыслимы. А между тѣмъ послѣднее своей мощностью, художественной стихійностью способно производить захватывающее впечатлѣніе и создавать глубокой, молитвенно-объединяющій, религіозный восторгъ.

Воинствующие сектанты, какъ извѣстно, пользуются общимъ пѣніемъ для привлеченія въ свое лжеученіе православныхъ людей. Почему же намъ православнымъ въ полной мѣрѣ не пользоваться тѣмъ же испытаннымъ средствомъ. Вѣдь и церковно-историческіе примѣры подтверждаютъ, что миссіонерскую борьбу можно вести между прочимъ посредствомъ церковнаго пѣнія.

Еще въ IV вѣкѣ еретики (послѣдователи Вардесана и Гармонія и ариане) пѣніемъ завлекали православныхъ въ свои лжеученія. Въ противовѣсъ имъ, съ такимъ же средствомъ на защиту православной вѣры выступили и святые Отцы Церкви: Ефремъ Сиринъ, Іоаннъ Златоустъ, — и «всвышненными и умилительными пѣснопѣніями удерживали паству свою отъ обольщенія еретиковъ»¹⁾.

Нынѣ, когда и правительство и общество и церковь озабочены изысканіемъ мѣръ для борьбы съ наглѣющимъ хулиганствомъ, мирная борьба съ этимъ зломъ могла быть, намъ думается, поведена въ приходахъ и при помощи пѣнія, путемъ устройства въ приходахъ пѣвческихъ кружковъ среди молодого подросткающаго поколѣнія и юношества. Вѣдь если для стройнаго хороваго пѣнія необходима дисциплина, то и взаимно хоровое пѣніе по существу своей природы способно дисциплинировать и облагораживать человѣка, сдерживать его подчасъ животныя инстинкты и звѣринныя наклонности.

И вотъ имѣющій музыкальную подготовку псаломщикъ и здѣсь могъ-бы быть очень полезнымъ сотрудникомъ

¹⁾ Прот. Разумовскій. Церковное п. въ Россіи.

священника, могъ бы проявить свою правоспособность общественнаго дѣятеля, которая до сихъ поръ остается къ сожалѣнію, какой-то незамѣтной или непризнанной обществомъ. Теперь часто раздаются справедливыя сѣтованія настоятелей приходскихъ церквей и прихожанъ на плохое церковное пѣніе; иногда дѣлаются попытки приискать умѣлаго псаломщика, но попытки не всегда приводить къ желанному результату.

Учрежденіе спеціальнаго псаломщицко—діаконскаго двухгодичнаго курса, полагаемъ, будетъ имѣть существенное значеніе въ дѣлѣ подготовки опытныхъ и серьезныхъ работниковъ церковно-пѣвческаго дѣла и удовлетворить назрѣвшей потребности церковнаго клироса.

Какъ извѣстно, Лубенская школа имѣетъ и свою приходную церковь, гдѣ питомцы школы имѣютъ возможность прагтически наблюдать и изучать уставное богослуженіе и на дѣлѣ осуществлять свои познанія. Пожелаемъ же полнаго успѣха вновь учреждаемому учебному заведенію,—и пусть оно будетъ разсадникомъ истинныхъ пѣвцовъ Божіей славы, которые всегда должны помнить слова святаго Царя и Псаломѣвца Давида «Пойте Богу разумно» (Пс. 46 ст. 8) ¹⁾.

Свящ. М. Рыбальченко.

ПО ОКРУГУ.

ПРОДОЛЖЕНІЕ.

XI.

«Гуськи!.. Гуськи! далеко же вы залетѣли, да и сѣли среди вязкихъ болотъ, сыпучихъ песковъ и непроходимыхъ лѣсовъ!»—воскликнулъ разсылной, ныряя въ глубокомъ снѣгу по мало проѣзжей дорогѣ на необозримомъ лугу:— «А сегодня тово... мететь изрядно! Все небо, какъ порываломъ, заволоклось свинцовыми тучами: снѣгъ, должно быть, будетъ!.. Да вотъ онъ уже и тово... идетъ!.. Смотри ты, какія красивыя звѣздочки падаютъ... точно

¹⁾ А. Покровский.

кристаллы!»—завидѣвъ нѣсколько упавшихъ на рукавъ пальто снѣжинокъ, удивился онъ, точно впервые видѣль падающій снѣгъ.—«Ну, да тутъ—не бѣда! Тутъ метель не страшна! Пусть себѣ играетъ, сколько ей угодно: на Краснянскомъ лугу—не въ Бутурлинской степи!»—подбодрялъ онъ себя, ловко переступая съ кочки на кочку: «только вотъ, что идти нехорошо, тяжело, да слѣда не видно! ну, да Богъ дастъ, тово... какъ-нибудь доберемся: послѣднее вѣдь село, а потомъ—домой, домой!.. Что-то тамъ дома? какъ Гаша? какъ Дуняша?.. Господи! сохрани и помилуй *ихъ* всѣхъ! Царица Небесная! покрой *ихъ* честнымъ Твоимъ покровомъ! Святые угодники! заступите *ихъ* своими молитвами и теплымъ къ Спасу предстательствомъ!.. Однако, тово... шурхнулъ препорядочно: и за голенища набрала!.. фу, фу! какое разыгралось! свѣта Божьяго не видно!»—воскликнулъ Бѣдковский, поплотнѣе закутываясь башлыкомъ:—«Если такъ пометъ до вечера, то и Гуськи замететь!.. Ахъ, какъ отвратительно идти!.. Главное—тово... засыпаетъ, глаза и рѣжетъ, какъ ножемъ!.. Что-бъ было вчера идти!.. Вчера было совсѣмъ другое: тихо, гладко, хорошо! Сегодня же не тово... Господи! якоже Луцѣ и Клеопѣ... тако и мнѣ, недостойному рабу Твоему Илюдору, спутешествуй, ими-же вѣси, путями приведи меня въ Гуськи!.. То есть, если бы не деревья, не лѣсъ, ложись и помираяй! Все смѣшалось въ одну кучу: снизу—снѣгъ и сверху снѣгъ! Все слилось въ одинъ ревъ и завыванье снѣжной бури!.. Боже! сохрани меня грѣшника! Боже! упаси меня заблуждающагося! Боже! спаси меня погибающаго! Господи! не отврати лица Твоего отъ меня, недостойнѣйшаго и окаяннѣйшаго паче всѣхъ!»—набожно зывалъ среди пустыннаго луга не нашутку обезпокоившійся за свое положеніе разсыльный, какъ дробью осыпаемый снѣжными крупинками и, какъ саваномъ, окутываемый массой снѣжной пыли, точно кто нарочито гребъ ее лопатой и заживо хоронилъ его.—«Куда-жъ теперь?»—въ недоумѣніи, осматриваясь во всѣ стороны, спрашивалъ себя Илюдоръ Трифоновичъ:—«Ничего не разберешь!.. Ну, вотъ—три ольхи! вотъ—кучегура песку съ кустомъ глоду на вершинѣ, а гдѣ же круглое, тростниковое озеро? гдѣ обгорѣлая верба?.. хотя бы тово... не сбиться въ самомъ дѣлѣ!.. Отъ

Краснаго все время вѣтеръ дулъ мнѣ въ правую щеку, съ горы, а теперь—прямо подь носъ!.. Надо лѣвѣе взять! Вотъ такъ! Такъ, такъ!»—въ раздумьи проговорилъ онъ:—«Вотъ-же и грозой разбитая верба! Вотъ и круглое тростниковое озеро!.. Только тутъ вблизи были два стога сѣна, а теперь что-то не видно!.. Нѣтъ, такъ: это та самая поляна, только сѣно убрали, должно быть, ожидая большого половодья!»... Такъ путался разсылной въ глубокомъ снѣжномъ океанѣ, то сбиваясь съ пути, то снова отыскивая слѣдъ, ориентуясь ему одному вѣдомыми признаками. Онъ выбился изъ силъ, но присѣсть, отдохнуть—боялся, чтобы, какъ ему казалось, «на вѣки вѣчные не остаться здѣсь, на Краснянскомъ лугу»!..

«Слава Тебѣ, Господи, слава Тебѣ!»—радостно воскликнулъ Бѣдковскій, прошагавъ еще съ версту, напрягая послѣднія силы: «Вотъ и панская овчарня!.. зайти въ овчарню, стряхнуться отъ снѣгу, паредохнуть съ часокъ!»—промелькнуло у него въ головѣ. «Нѣтъ, пройду мимо!»—рѣшилъ онъ: «всего вѣдь до Гусекъ—три версты, а время такъ дорого, ой дорого! Господи! скорѣй бы домой, домой»!..

Когда Иліодоръ Трифоновичъ, обогнувъ лознякъ, выбрался на довольно крутой песчаный пригорокъ—«кучегуру», съ котораго открывался видъ на ближайшую часть Гусекъ, до слуха его донесся унылый перезвонъ.

«Хоронять кого то въ Гуськахъ!»—печально проговорилъ разсылной.—

Дѣйствительно, изъ переулка на дорогу къ кладбищу выступала медленно похоронная процессія. Впереди мальчикъ несъ старенькій крестъ, съ обвалившейся по мѣстамъ краской на изображеніи Распятія. Мѣсто псаломщика занималъ какой-то мужичекъ—начетчикъ. Онъ на разные гласы, извращая слова и пропуская дѣлыя выраженія, распѣвалъ ирмосы заупокойнаго канона и весьма выразительно и умирительно припѣвалъ: «Упокой Господи, душу усопшія рабы Твоея! Слава Отцу и сыну и Святому Духу... и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь»!.. За начетчикомъ шелъ въ тяжелой, истрепанной парчевой ризѣ, въ черной, замасленной скуфейкѣ, съ мѣднымъ, вверху покрытымъ толстымъ слоемъ воска, крестомъ и тоненькой, трехкопѣчной, потухшей свѣчкой,

завороченной внизу кусочком холста, въ лѣвой рукѣ и съ почернѣвшимъ изогнутымъ кадиломъ въ правой, о. Венедиктъ, довольно представительный, среднихъ лѣтъ священникъ. Онъ, видимо, чѣмъ-то былъ серьезно озабоченъ, душевно страдалъ, что такъ ярко отпечатлѣвалось на его выразительномъ лицѣ и весьма замѣтно отражалось въ его усталомъ, разбитомъ голосѣ и въ той разсѣянности, съ какой онъ время отъ времени произносилъ заукобойныя ектеніи.

Дѣйствительно, о. Венедикту было надъ чѣмъ призадуматься, было отъ чего болѣть душою, когда въ его приходѣ еще съ осени свирѣпствовалъ брюшной тифъ, когда ни днемъ, ни ночью не имѣлъ онъ покоя, напутствуя умирающихъ, молебствуя и освящая воду надъ больными, погребая умершихъ, когда онъ положительно выбился изъ силъ, потерялъ голову въ борьбѣ съ эпидеміей и еще больше съ темнотою, упорнымъ невѣжествомъ и безразсуднымъ, почти звѣрскимъ, озлобленіемъ своихъ прихожанъ, когда всякій разъ, послѣ невольнаго соприкосновенія съ очагами тифа, онъ трепеталъ всѣмъ существомъ своимъ, боясь заразиться и погубить семью...

Правда, онъ предпринимаетъ всѣ возможныя мѣры, съ одной стороны, къ локализациі заразы, а съ другой, къ предохраненію себя и семьи. Такъ, по его старанію, Уздное земство открыло въ Гуськахъ временный приѣмный покой съ больницей на шесть человекъ. Отправляясь къ заразнымъ больнымъ и умершимъ, онъ—до рубашки—переодѣвается въ церковной сторожкѣ въ особое платье, употребляетъ особое облаченіе, обязательно закутить чего-нибудь посылтѣе и даже, несмотря на органическое отвращеніе, выпьетъ рюмку—другую «перцовки» и покурить; онъ тщательно вспрыскивается растворомъ карболки или сулемы; къ умирающимъ старается не прикасаться, покойниковъ отпѣваетъ на дворѣ, по дорогѣ къ кладбищу; не заходитъ на поминальныя обѣды; не беретъ панихиднаго хлѣба, холста и платочковъ, а денегъ ему, обыкновенно, родные умершихъ и вовсе не предлагаютъ, какъ бы казня его за молодшіе предъ лицемъ смерти; даже больше: его не только не удостоиваютъ простаго «спасибо», но смотрять на него, какъ на личнаго врага, точно онъ воленъ въ

жизни и смерти, или въ его рукахъ—грозный бичъ не- насытнаго тифа...

Прихожане его скептически относятся къ возможности заразы, они хотятъ чего-то чудеснаго, а потому безъ всякихъ предосторожностей отъ заразныхъ больныхъ и умершихъ по разнымъ дѣламъ приходятъ къ нему во всякое время дня и ночи, приводятъ больныхъ въ церковь, ходятъ на поминальные обѣды и такимъ образомъ вездѣ и всюду разносятъ заразу. Объятые паническимъ страхомъ, послѣ двухъ-трехъ случаевъ смерти въ больницѣ, они смотрятъ на послѣднюю, какъ на вѣрнѣйшій этапъ къ переходу въ загробный міръ, а потому всячески скрываютъ отъ батюшки и врачебнаго персонала своихъ больныхъ и уклоняются отъ помѣщенія ихъ въ больницу. И тифъ уноситъ и уноситъ намѣченныя жертвы...

Вотъ и сейчасъ за о. Венедиктомъ пара дюжихъ воловь, понуривъ головы, флегматично тащатъ на «срожнатыхъ» саняхъ бѣлый, наскоро сколоченный гробъ, осѣненный по сторонамъ двумя старыми хоругвями. Припавъ къ гробу, горько, неутѣшно рыдаютъ парень и двѣ дѣвки—подростка, горемычные сироты, внуки еле плетущагося за ними сѣдовласаго старца, съ трехлѣтнимъ младенцемъ на дрожащихъ рукахъ. Дней пять тому назадъ похоронивъ отца, сына старика, они провожаютъ къ мѣсту упокоенія свою мать, павшую жертвой тифа, безвременно сразившаго и ея мужа. Въ нѣкоторомъ отдаленіи равнодушно идутъ гурьбой дальніе родственники и знакомые покойницы, группа—человѣкъ десятокъ—мужщинъ и женщинъ. Они громко переговариваются, нѣкоторые изъ нихъ отпускаютъ пошлыя остроты и шутки, чѣмъ возбуждаютъ у менѣе сдержанныхъ неприличный смѣхъ... Иліодоръ Трифоновичъ, обнаживъ голову, постоялъ у воротъ кладбища, пока пронесли покойника, потомъ направился своей дорогой, къ квартирѣ священника. Проходя мимо небольшой каменной церкви, съ обвалившейся во многихъ мѣстахъ штукатуркой и поржавѣвшей желѣзной крышей, онъ печально покачалъ головой и сказалъ: «Большей мерзости занустенія по округу не найдешь!.. А вотъ и школа церковная, какой-то полуразвалившійся шинокъ!.. Ужели такъ-таки до этого никому и дѣла нѣтъ!»—удивился онъ:—«Нѣтъ, что ни говори,

а все—отъ батюшки! Вотъ же у насъ, въ Дрибно, церковь Мурносицкая лѣтъ 30 стояла запущенной, а школы и вовсе никакой не было... Поступилъ, вмѣсто о. Павла, о. Арсеній Квитковскій, сразу, точно изъ земли выросли: и большая пятиглавая церковь и рѣдкая по величинѣ и красотѣ въ округѣ школа... А почему? Потому, что о. Арсеній умѣетъ взяться за дѣло, потому что строительство—его талантъ, а вотъ ужъ о. Павелъ былъ или о. Венедиктъ сейчасъ—не тово»...

«Что ты здѣсь?—На церковь любишься?»—иронически спросилъ разсылнаго подошедшій съ кладбища о. Венедиктъ.—«Нѣтъ, такъ... поджидалъ васъ, батюшка!.. да такъ засмотрѣлся и на церковь: очень ужъ обветшала!»—отвѣтилъ Бѣдковскій, взявши благословеніе: «Гдѣ же это Карпъ Карповичъ?»—«Да вотъ бѣда: заболѣлъ и онъ тифомъ! Недѣли двѣ ужъ болѣетъ, и трудно, чтобы поднялся: человекъ молодой, здоровый, какъ разъ въ соку, а тифозныя бактеріи на такихъ-то именно больше и нападаютъ! Жаль семьи! Жена и пять душъ малолѣтнихъ дѣтей останутся нищими, по міру пойдутъ, если не дай Богъ чего!.. Да и мнѣ плохо безъ него! ой, какъ плохо! Придется, пожалуй, хлопотать, чтобы прислали псаломщика!»—сокрушался о. Венедиктъ и, продолжалъ: «Да, да!.. Ничего, братецъ, не подблаещь: средствъ нѣтъ. Ну, что тамъ у тебя?!.. Зайди на кухню! Я сейчасъ, только переодѣнусь послѣ тифозной!.. А у васъ: благополучно? —«Благодарить Бога!.. до котораго часу»... отозвался разсылной.—О. Венедиктъ вошелъ въ сторожку, а Иліодоръ Трифоновичъ направился въ кухню большаго церковнаго дома, подъ желѣзомъ, съ стеклянной галлереей во дворъ и балкончикомъ въ садикъ...

«Предложеніе, вѣнчики, молитвы, указы, подписные листы, расписочный листъ»...—повторялъ за разсылнымъ о. Венедиктъ, принимая отъ него бумаги:—Тэкъ съ! Тэкъ—съ!.. И жалованья 30 рублей.—Великолѣпно! И особый пакетъ!—Чудесно!..

Матушка! вели покормить разсылнаго, пока я разсмотрю бумаги; да дать ему съ холода рюмку—двѣ водки!»—обратился онъ къ женѣ, весьма миловидной, молодой еще и статной блондинкѣ, Варварѣ Васильевнѣ, углубившейся въ столовой, за обѣденнымъ столомъ, въ чтеніе

«Кованъ-Дойля» и машинально перебиравшей стальными спицами нитки черной шерсти, заштопывая дѣтскій чулокъ...

«Особый пакетъ!»...—«А ну—прежде всего посмотримъ, —чѣмъ порадуетъ «Особый пакетъ?»—сказаль о. Венедиктъ, положивъ на письменный столъ пачку полученныхъ бумагъ и разрывая большой запечатанный конвертъ.—«Вотъ тебѣ на! Откуда сіе? Копія съ жалобы псаломщика!.. Прелестно, только нѣсколько неожиданно!.. Вотъ—подколотная змѣя!.. А съ виду, какой тихоня: смиренный да почтительный!.. Понастоящему мнѣ бы жаловаться на него... за ехидство! Однако, въ чемъ же дѣло?!—«Благочиннической совѣтъ разбереть и дать свое заключеніе. Епископъ Никодимъ»,—«Да что такое?»!—недоумѣвая, читаль о. Венедиктъ копію прошенія:—«Обижаетъ доходами... не выдѣляетъ за исповѣдь, не выдалъ за десять погребеній...»—«А если я и самъ ничего не получаль!—...«конфузить принародно, въ церкви»...—Тебя-жь, мошенникъ, уча и жалѣя!—«проповѣдуетъ какія-то новыя идеи»...

—Да понимаешь ли ты еще, каналья, это слово: «идеи», что, какъ попугай, повторяешь его?!—сошелся съ острожникомъ—вольнодумцемъ и политическимъ преступникомъ Псявинымъ "...—А тебѣ, мерзавецъ, какое дѣло, съ кѣмъ я «сошелся». Я—пастырь,—и долженъ со всѣми сходиться, всѣхъ уловлять во мрежи Христовы!..—не соблюдаетъ «правила къ божественному причащенію»... нарушаетъ св. посты»...—Да какое твое дѣло до моей интимной жизни, подъ окнами лазить и засматривать, заглядывать, что я ѣмъ, чѣмъ кормится моя семья?!—Подлецъ, подлецъ, ты, Карпуша! Видно, и Господь-то Богъ сразилъ тебя недаромъ»!..

«На основаніи вышеизложеннаго и вслѣдствіе резолюціи Его Пресвященства, долгъ имѣю покорнѣйше просить Ваше Высокоблагословеніе немедленно по содержанію жалобы представить мнѣ письменное объясненіе»...—читаль онъ «предложеніе» благочиннаго.—

«И куда *онъ*, спрашивается, спѣшитъ? «Немедленно» дать *ему* «объясненіе!..» Ты «Совѣтъ» собери, да призови меня и негодяя жалобщика, да и выведи *все* на чистую воду: вотъ тебѣ и объясненіе будетъ! А бумагъ сколько

ни располживай,—толку отъ нихъ не доберешься!“...— преподавалъ о. Венедиктъ практическій совѣтъ отсутствовавшему благочинному ..—

«Пастырство для меня—тяжелый крестъ, возложенный на мои слабыя плечи!»—невольно вырвался изъ наболѣвшей груди о. Венедикта горькій вопль давно сознаваемаго имъ безилія—«Я больше не могу нести его!..— Я принялъ священство изъ-за школьной скамьи, на 22 году жизни, опрометчиво, совершенно не зная жизни, не взвѣсивъ своихъ силъ, тяжести служенія, не избѣривъ всей глубины человѣческаго развращенія, среди котораго я долженъ пронести незапятнаннымъ чистое знамя священства...

Какой я пастырь, когда я не могу устроить свою жизнь, когда въ душѣ моей таится постоянный разладъ съ самимъ собою, съ окружающею средой, съ самымъ строемъ практическаго осуществленія пастырскаго идеала, когда всѣ усилія мои подвигаются на извѣстную высоту Евангельскаго совершенства—такъ необходимаго даже для мірянъ,—сводятся къ нулю?!..

Плохой тотъ кормчій, который, какъ я, не увѣренъ въ себѣ, въ своихъ силахъ, который по малодушію не можетъ вынести борьбы съ разными препятствіями, съ напоромъ противныхъ вѣтровъ и теченій, который не можетъ управлять своей свобственной жизненной ладью. Плохой тотъ учитель, который, какъ я, не изучилъ самъ себя, который не имѣетъ основательныхъ и твердыхъ жизненныхъ устоевъ, который, какъ трость, колеблется отъ дуновенія всякаго вѣтра...

Задумываясь надъ смысломъ своей жизни, шагъ за шагомъ, я прихожу къ вѣрнѣйшему логическому выводу Я—не на своемъ мѣстѣ; жизнь моя разбита; я безсиленъ въ борьбѣ съ ней! Въ самомъ дѣлѣ, какой я пастырь, когда по вѣрѣ, по жизни христіанской стою не только не выше, а—какъ убѣждаетъ меня мое самосознаніе,—гораздо ниже своей паствы! Какой я пастырь, когда не въ силахъ просвѣтить тьму, побороть невѣжество прихожанъ, побѣдить злыя наклонности въ псаломщикѣ, о чемъ такъ краснорѣчиво говорить хотя бы и эта копія съ его жалобы! Какой я пастырь! когда не способенъ даже,—при всемъ желаніи моемъ и усиліи,—расположить приходъ къ

ремонту церкви, къ устройству школы! А вѣдь это именно и есть самый вѣрнѣйшій показатель моей пастырской работоспособности; по крайней мѣрѣ, всѣмъ бьетъ въ глаза такой родъ пастырской дѣятельности!..

Итакъ, я убѣжденъ въ бесплодности прожитой жизни и, при настоящихъ условіяхъ не вижу возможности осмыслить ее, сколько нибудь, и въ будущемъ. Я—на распутіи теперь, не знаю, куда идти? что предпринять? Я готовъ, очертя голову, броситься на какую-нибудь крайность: или погрузиться въ нирвану, т. е. забыться въ винѣ въ картахъ, въ пустой, безтолковой, мелочной сутолокѣ жизни, или, воспрянувъ духомъ, взяться за умъ, т. е. освободиться отъ ясы, удалиться въ пустыню и, съ Божьей помощью, начать работу надъ самимъ собою, горько оплакивая, какъ Ап. Петръ, свое отреченіе отъ... непосильнаго ига Христова...

«А семья? Жена, дѣти? Ихъ-то куда дѣнешь?! Съ ними что будетъ, когда, кромѣ долговъ, ничего не оставишь имъ?!—внезапно, какъ молнія, блеснула въ туманѣ возмущеннаго сознанія о. Венедикта трезвая мысль:—«И въ стяжаніи земныхъ сокровищъ неудачникъ ты такой-же, какъ и въ духовномъ дѣланіи! И—все потому, что отъ одного берега, какъ говорится, отсталъ, а до другого не присталъ, что все двоишься: и Богу служишь и мамонѣ работаешь!»!..

«А это—развѣ не возмущеніе, не пытка: «предлагаю на соборную ризницу пожертвовать не менѣ десяти рублей»...—возмущался о. Венедиктъ «предложеніемъ» благочиннаго:—«Господи! да я и безъ твоего «предлагаю» душевно радъ „пожертвовать“ не «десять“ а сто рублей, если бы таковыя у меня были, а церковь...—ты же самъ видѣлъ—ободрана стоитъ!.. А «подписныхъ листовъ» какая уйма!.. Нѣтъ, я положительно сраженъ и.. не могу оставаться дольше въ ясѣ: вѣчная борьба изъ-за куска насущнаго хлѣба, вѣчное унижительное попрошайничество, вѣчная тревога и безпокойство за полнѣйшее банкротство церкви, вѣчный позоръ и уязвленіе совѣсти, вѣчное возмущеніе духа!.. И нигдѣ, ни въ комъ ни малѣйшей поддержки, безкорыстнаго участія!..

Богъ видитъ; въ полнѣйшемъ безсиліи падаю я и... завтра же прошу Владыку о сложеніи съ меня... сана!..

«А жена? Дѣти?.. Долги, наконецъ?»—какъ Дамокловъ мечъ, тревожить приподнятое его сознание призракъ голодной семьи.—«Пусть вообразить, что заразился я тифомъ и... умеръ,»— снова неудержимымъ полетомъ рвется въ высь, на свободу, возбужденная мысль о Венедикта, на мгновенье скованная сознаниемъ семейнаго долга.—«Въ самомъ дѣлѣ, не занесла ли ужъ надо мною всесокрушающая смерть свою острую косу?»— тревожно подумалъ онъ, вздрогнувъ:—«что-то знобитъ; голова кружится; руки, ноги—будто чужія. и... это возбужденное настроеніе еще съ утра, смятеніе духа, шалость нервовъ: Варю обидѣлъ напрасно, ни за что наказалъ Вадима, хвораго псаломщика обругалъ, уязвилъ благожелательнаго благочиннаго!.. Навѣрно, тифозный процессъ ужъ начался!.. Изволь, голубчикъ, твои бумаги»,— ласково сказалъ о Венедиктъ, отдавая разсылному общее по-округу «предложеніе», «расписочный листъ» и кучу «подписныхъ листовъ»:—«Взносовъ никакихъ не даю: послѣ, какъ нибудь, когда увижусь съ о. благочиннымъ и поговорю!.. «Слава Богу; разнесъ! Всѣмъ разнесъ... Теперь скорѣе домой, домой!»!..—радостно воскликнулъ Илюдоръ Трифионовичъ, крестясь противъ Гуськовской церкви.—

«Хвали, душе моя, Господа! Восхваляю Господа въ животѣ моемъ! Пою Богу моему, дондеже есмь!..»—весело затаивъ онъ, поднявшись за селомъ на крутую гору...—

„Чудакъ какой-то этотъ батюшка», разсуждалъ Бѣдковский, идя въ припрыжку по ровному снѣжному полю, залитому лучами полуденнаго солнца на совершенно прояснившемся небосклонѣ:—«Все молчить, точно сердится; смотреть какимъ-то схимникомъ, а дѣла не дѣлаетъ!.. Взносовъ не далъ!.. Не довѣрилъ какой-нибудь десятки, когда сотни поручаютъ мнѣ безъ всякаго сомнѣнія!»!..

«Съ о. благочиннымъ поговорю!»—копировалъ онъ о. Венедикта, подбираясь подъ его теноръ:—«Чего тутъ разговаривать?!—Даль полностью, по положенію, и твою... дѣлу конецъ;.. Хитрость—это все, гордость и вилянье!.. Думаетъ: минется. Нѣтъ, —займешь да дашь! Потому—дѣло казенное, все равно что и отчетъ!..

Вотъ и «Кизимова крыница»! Скоро, скоро и... конецъ моему странствованію!»—восторженно сказалъ разсылной,

спустившись въ глубокую балку, по склонамъ покрытую густымъ мелкимъ лѣсомъ, на опушкѣ котораго въ самомъ низу, нѣсколько въ сторонѣ отъ дороги, виднѣлся желтый деревянный крестъ, «капицы», скрывавшей подъ стѣною своей живородный источникъ зимой не замерзавшей, а лѣтомъ весьма прохладной, какъ увѣряютъ многіе, цѣлебной воды. Сюда ежегодно, въ пятницу пасхальной седмицы, для освященія воды торжественно отправляется изъ всѣхъ Дрибинскихъ церквей, во главѣ съ благочиннымъ крестный ходъ съ преднесеніемъ богато украшенной чудотворной иконы Божіей Матери—«Живородный источникъ»—святыни Троицкой церкви и въ сопровожденіи многотысячной толпы богомольцевъ... Иліодоръ Трифоновичъ, какъ и всѣ проходящіе и пробѣгающіе здѣсь, возвращаясь съ путешествія по округу, всегда считалъ своимъ долгомъ подойти къ криницѣ, «поблагодарить Пречистую», помолившись предъ копіей съ ея чудотворнаго образа и съ благоговѣніемъ и вѣрой напиться «оживляющей водицы»...

Поднявшись изъ балки, разсылный снова, какъ почтовая лошадь, сталъ «отхватывать» версту за верстой. Сознаніе исполненнаго долга, радость свиданія съ семьей и давно желанный покой наполняли его сердце, бодрили, гнали домой и поддерживали въ немъ хорошее расположеніе духа. Впрочемъ, нельзя сказать, чтобы не улыбалась ему при всемъ этомъ и вождѣлѣнная перспектива получить отъ благочиннаго за хожденіе по округу слѣдуемый «гонораръ». И неудивительно! На этотъ «гонораръ» столько возлагалось надеждъ: и покупка дровъ, и «обмундировка» дѣтей, и уплата мелкихъ долговъ, и прочее, прочее... Столько житейскаго бремени могъ свалить съ его старческихъ плечъ какой-нибудь ничтожный «гонораръ» въ два-три рубля!—сказалъ бы съ ироніей человѣкъ, не привыкшій, «протягивать ножки по одежкѣ»...—

Солнце склонялось къ закату, когда Иліодоръ Трифоновичъ увидѣлъ, наконецъ, золотые кресты Дрибинскихъ церквей и, точно подгоняемый кѣмъ-нибудь, безъ передышки мчался по улицамъ и переулкамъ роднаго мѣстечка. На одной изъ ближайшихъ къ дому улицъ его встрѣтили жена и дѣти. Встрѣча эта, конечно, была

случайна:—Агафія Гавриловна шла за водой къ колодцу, дѣти тянулись за ней съ салазками,—но какъ трогательна, какъ радостна она была! Понять это, почувствовать всю теплоту ея можетъ развѣ только тотъ, кто самъ испытывалъ нѣчто подобное, когда ему приходилось на нѣсколько дней разлучиться съ дорогимъ близкимъ человекомъ и именно въ ту пору, когда и самая мысль о разлукѣ кажется ужасной.

Въ самомъ дѣлѣ, Иліодоръ Трифоновичъ, только подчиняясь служебному долгу, вынужденъ былъ оставить чуть не при смерти больную дочь, а жену въ тревогѣ и безъ топлива. Агафія Гавриловна, только во имя того же служебнаго долга мужа, принудила себя притупить въ себѣ всю остроту беспокойства за дочь и особенно за мужа, ушедшаго по округу почти больнымъ, совершенно убитымъ болѣзнью дочери. Но, благодареніе Богу, обошлось все благополучно, и... семья опять вмѣстѣ!.. Разсылный наскоро пообѣдалъ, торопливо дѣлясь съ женой путевыми впечатлѣніями и, когда стемнѣло, отправился къ благочинному.

О. Герасимъ, обложившись «Вѣдомостями подь литерой А» и „Приходорасходными книгами» церковей благочинія, сидѣлъ въ столовой, за обѣденнымъ столомъ и при помощи діакона и псаломщика составлялъ „отчетную вѣдомость» по округу. Эта кропотливая работа продолжалась еще со вчерашняго утра, заняла большую половину прошедшей ночи и теперь,—точно приковала ихъ къ столу, съ 10 часовъ утра. Тѣмъ не менѣе, несмотря на всю опытность діакона, исполнявшаго бухгалтерскія обязанности нѣсколько лѣтъ еще при прежнемъ благочинномъ, у нихъ дѣло все какъ-то не спорилось...

«Куда ни кинь—все клинь! Вотъ еролашь, такъ еролашь! Трагедія пѣлая!.. Самъ великій Архимедъ не распуталъ бы!.. Гордіевъ узель—и кончено!»—въ сотый разъ повторялъ дородный о. діаконъ, сердито нахмуривъ густыя брови, откидывая за уши докучливыя пряди черныхъ, какъ смоль, волосъ и утирая съ побагровѣвшаго лица градомъ катившейся потъ:—«Навѣрно, у о. Пимена что-нибудь не ладно съ вѣдомостью!.. А провѣрьте, Тимошей Терентьевичъ, еще разъ Дудкинскую приходорасходную съ вѣдомостью «А!»—Обратился онъ къ моло-

дому франтику—псаломщику, мало еще постигавшему тайну составления «благочинническаго отчета» и бывшему въ роли подмастерья.—

«Наличными почти выходитъ: разница въ копѣйкахъ только, а вотъ „билеты“ и «переходящія» пошалаиваютъ: все перепутано, никакого толку не добьешься!»—сдержанно и съ едва уловимымъ тономъ подобострастія пробасилъ діаконъ въ сторону благочиннаго, который, держа въ рукахъ карточки съ статьями по разнымъ родамъ прихода и расхода по округу, глубокомысленно дѣлалъ какія-то математическія выкладки, совершенно непонятныя для обыкновеннаго смертнаго и даже для сидѣвшаго рядомъ съ нимъ о. діакона, и время отъ времени звонко стучалъ костями большихъ счетовъ...—

«А... Илюдоръ!»—оторвавшись отъ работы, сладко зѣвая и потягиваясь во всю ширь, воскликнулъ благочинный, бросивъ разсѣянный взглядъ на стоявшаго уже нѣсколько минутъ у порога разсылнаго:—Что новаго? Прибыль благополучень, здоровъ и не вредимъ? Сегодня?»—закидывалъ онъ послѣдняго торопливыми вопросами, протискиваясь изъ-за стола. «Сейчасъ только съ дороги, о. благочинный! съ особымъ чувствомъ поцѣловавъ благословляющую руку, побѣдоносно отвѣтилъ тотъ, улыбнулся, посмотрѣлъ зачѣмъ-то на діакона и псаломщика, углубившихся въ работу, и передалъ о. Герасиму портфель съ адресованными на его имя бумагами съ округа и больше десятка перевязанныхъ «для памяти» разноцвѣтными нитками бумажныхъ сверточковъ со «взносами», объясняя, отъ кого какой полученъ. Благочинный собственноручно сдѣлалъ карандашемъ помѣтку на каждомъ сверточкѣ и снова спросилъ: «Такъ никто, нигдѣ, ничего? Все и вездѣ, говоришь, обстоитъ благополучно?—Ладно! Ну, что-жь? Съ Богомъ... Отдыхай, выпаривайся на печкѣ до... слѣдующаго транспорта!»—иронически улыбаясь, напутствовалъ онъ разсылнаго, опуская въ его мозолистую руку „плату наемника“.

Священникъ *Иосифъ Пясецкій*.

Смѣта св. Синода въ бюджетной комиссіи Государственной Думы 4-го созыва.

Эта смѣта въ Г. Думѣ уже обсуждена, пренія и рѣшенія Г. Думы оглашены газетами. Есть ли, въ виду этого, какой-либо интересъ читателямъ возвращаться, такъ сказать, назадъ и знакомиться съ работами бюджетной комиссіи по смѣтѣ св. Синода?—Интересъ несомнѣнный, такъ какъ въ комиссіяхъ выясняется историческое и настоящее положеніе каждаго вопроса и перспективы будущаго. При думскихъ преніяхъ фактическая и основоположительная обстановка вопроса предполагается уже извѣстною членамъ Г. Думы, а потому отъ публики, слушающей пренія, и отъ читателей газетныхъ отчетовъ объ Общихъ Собраніяхъ Г. Думы часто ускользаютъ основанія рѣшеній Г. Думы, рѣшенія представляются случайными и подлинное положеніе вопроса такимъ слушателямъ и читателямъ остается невыясненнымъ. Работы комиссій являются пружиною, направляющей пренія въ общемъ Собраніи, и по обзорѣ докладовъ комиссій членъ Г. Думы рѣшаетъ: нужно ли ему выступать въ Общемъ Собраніи по интересующему его и его избирателей вопросу? Въ получаемыхъ мною писмахъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ проглядываетъ наивная вѣра въ могущество депутатскаго краснорѣчія. Но, вѣдь, самая важная часть рѣчи есть выводъ ея, требованіе или пожеланіе. Между тѣмъ нерѣдки случаи, что съ посылками рѣчи большинство членовъ Г. Думы напередъ согласно, а выводъ изъ нея считаютъ неосуществимымъ въ данное время. Въ такихъ случаяхъ краснорѣчіе депутата вызываетъ только досаду *въ согласныхъ съ нимъ* членахъ Г. Думы. Въ иныхъ вопросахъ не только слова, не только картинное и трогательное изображеніе нужды человѣческой, но громы и молніи не повліяютъ на рѣшеніе палаты.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній мы приступаемъ къ изложенію свѣдѣній о положеніи дѣлъ Духовнаго Вѣдомства, поскольку это выяснилось при разсмотрѣніи смѣты св. Синода на 1913-й годъ.

1. *Духовныя Консисторіи.*

Отпускаемый на содержаніе дух. консисторій кредитъ 760,837 р. не составляетъ даже и половины расходовъ на этотъ предметъ средствъ. На дѣлопроизводство и содержаніе сверхштатныхъ столовъ св. Синодъ расходуетъ изъ специальныхъ средствъ (изъ кредита на устройство церквей въ западныхъ губерніяхъ, изъ $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ поземельнаго сбора на устройство причтовыхъ помѣщеній въ западномъ краѣ и изъ суммъ страховаго сбора) 90380 р. Но главный источникъ содержанія консисторій составляютъ «мѣстныя средства», т.-е. разнообразные сборы съ церквей въ количествѣ 728835 р. Здѣсь и доходъ отъ бланковъ (470000 р.), отчисленія изъ монастырскихъ суммъ (110000 р.) и изъ церковныхъ (15000 р.); изъ средствъ свѣчныхъ заводовъ 40000 р., отъ процентовъ съ консисторскихъ (?) капиталовъ 38000 р., отъ арендныхъ статей 35000 р., пошлины за копіи 2000 р.

Не во всѣхъ консисторіяхъ лица, занимающіяся въ сверхштатныхъ столахъ пользуются служебными правами наравнѣ съ штатными чинами консисторіи; въ большинствѣ сверхштатныхъ столовъ чиновники служебными правами не пользуются, столоначальники этихъ столовъ числятся не въ 9 классы, какъ слѣдовало бы, а въ 12.

Все это свидѣтельствуетъ о томъ, какъ назрѣла необходимость преобразованія Консисторій. Но въ настоящую сессію Г. Думы никакого улучшенія въ положеніи консисторій нельзя ожидать, такъ какъ еще не внесены въ Г. Думу ожидаемый ею съ 1909 г. законопроектъ о преобразованіи консисторій.

Вѣдомство Православнаго Исповѣданія полагаетъ, что преобразованіе епархіальнаго управленія находится въ связи съ преобразованіемъ всей системы церковнаго управленія и подлежитъ разсмотрѣнію на Помѣстномъ Соборѣ, время созыва котораго, по сообщенію г. Оберъ-Прокурора, не можетъ быть опредѣлено. Дѣйствующее теперь Предсоборное Совѣщаніе подготавливаетъ матеріалы для Помѣстнаго собора по вопросамъ преобразованія св. Синода и епархіальнаго управленія и, *быть можетъ*, закончить свои работы къ декабрю сего года. Вопросъ о консисторіяхъ Предсоборное Совѣщаніе разрабатываетъ

на началахъ отдѣленія административной власти отъ судебной. Проектъ епархіального управления уже отпечатанъ и будетъ разсматриваться въ общихъ собраніяхъ Предсоборнаго Присутствія.

Бюджетная комиссія въ основѣ преобразованія Консисторій желала бы имѣть слѣдующія положенія: независимость секретаря отъ епархіального архіерея, изъятіе изъ вѣдѣнія консисторій бракоразводныхъ дѣлъ въ предварительной стадіи, привлеченіе къ участию въ консисторіи по вопросамъ церковнаго хозяйства выборныхъ отъ мірянъ, а по вопросамъ приходскимъ—представителей отъ заинтересованныхъ приходовъ.

Законопроектъ объ изъятіи изъ вѣдѣнія консисторій дѣлъ о расторженіи браковъ по прелюбодѣянью и неспособности къ супружескому сожителству выработанъ уже министерствомъ юстиціи, Оберъ-Прокуроръ св. Синода сообщилъ министру юстиціи свои замѣчанія относительно законопроекта, и нужно думать, что этотъ законопроектъ внесенъ будетъ въ Г. Думу равнѣ законопроекта о преобразованіи и о штатахъ духовныхъ Консисторій.

2) *Страховое дѣло.*

Отчетъ по страхованію церковныхъ недвижимостей имѣется за 1-й годъ существованія страхованія при Хозяйственномъ Управленіи при св. Синодѣ—1911-й. Въ этомъ году было принято на страхъ 372,014 строеній духовнаго вѣдомства, оцѣненныхъ въ 846,812,313 р. Премій по означеннымъ строеніямъ начислено 1,530,359 р. Изъ этой суммы израсходовано: на содержаніе Страхового Отдѣла въ 1910—1911 г. 192,489 р. На вознагражденіе благочинныхъ за производство оцѣнокъ 140,000 р.; на вознагражденіе Консисторій за дѣлопроизводство 51,650 р. Возмѣщено убытковъ по 975 пожарнымъ случаямъ, при которыхъ сгорѣло 2084 строенія,—916,148 р. Израсходовано благочинными на поѣздки для ликвидаціи пожаровъ 2473 р. и на пересылку денегъ въ Консисторіи—243 р. Весь расходъ за первый операціонной годъ выразился въ суммѣ 1,303,004 р. Чистая прибыль—227,354 р.

Точныхъ свѣдѣній за 1912-й г. Страховой Отдѣлъ представить въ настоящее время не имѣетъ возможности,

такъ какъ продолжаютъ еще поступать на утверженіе акты о пожарахъ, бывшихъ въ 1912 году. Но во всякомъ случаѣ 1912-й г. былъ благополучнѣе 1911-го г. въ пожарномъ отношеніи, да и расходъ на Страховой Отдѣлъ и на вознагражденіе благочинныхъ въ этомъ году меньше. Остатокъ отъ 1912 г. будетъ превышать предшествовавшій болѣе, чѣмъ въ 2 раза.

Проценты съ страхового капитала не смѣшиваются съ другими средствами вѣдомства, а причисляются къ капиталу.

Бюджетная коммиссія обратила вниманіе на недоимки страховой преміи, сумма которыхъ возросла до 49,110 р., несмотря на начисленіе пеней за недоимки. Членъ Г. Думы и бюджетной коммиссіи И. В. Титовъ (бывшій священникъ Пермской губ.) возбудилъ въ коммиссіи вопросъ о передачѣ страхового дѣла въ руки агентовъ мірянъ, но Оберъ-Прокуроръ св. Синода высказалъ мнѣніе, что благочинные представляются наиболѣе подходящими лицами для агентуры. Взглядъ Оберъ-Прокурора поддержанъ былъ священниками, членами бюджетной коммиссіи, и Н. Е. Марковымъ. Коммиссія высказала пожеланіе, чтобы этотъ вопросъ былъ переданъ на обсужденіе епархіальныхъ съѣздовъ.

Бюджетной коммиссіей возбужденъ вопросъ о принятіи на страхъ церковныхъ зданій не только отъ огня, но и отъ другихъ стихійныхъ бѣдствій, напр. отъ ударовъ молніи, разрушающихъ зданіе безъ воспламененія его.

Этотъ вопросъ будетъ разработанъ той вѣдомственной коммиссіей, которая будетъ образована для обсуждения вопросовъ о принятіи на страхъ церковной движимости и всякаго имущества, принадлежащаго членамъ причтовъ и лицамъ, служащимъ по духовному вѣдомству, на началахъ добровольнаго страхованія. Этотъ вопросъ въ 1912 г. былъ поднятъ бюджетной коммиссіей и разсматривался на епархіальныхъ съѣздахъ, которые высказались за положительное рѣшеніе этого вопроса. Зная чрезвычайную медлительность коммиссіи духовнаго вѣдомства, бюджетная коммиссія высказала пожеланіе, чтобы вѣдомство приняло всѣ мѣры къ скорѣйшему разрѣшенію этого вопроса.

3) Жалованье духовенству.

Въ настоящее время жалованьемъ или, вѣрнѣе, казенной субсидіей пользуются причты 31218 приходоѡ. Оклады содержанія причтоѡ весьма различны. Самыми высокими окладами пользуются причты Рижской, Варшавской и Холмской епархій: отъ 800 до 1500 р. священнику, 550—700 р. діакону, отъ 180 до 350 р. псаломщику. Затѣмъ идутъ епархіи Туркестанская (свящ. 600 р., псал. 250 р.), Финляндская и Якутская (свящ. 600 р., псал. 200 р.). Почти такіе же оклады въ Благовѣщенской и Владивостокской епархіяхъ. Въ восьми епархіяхъ западнаго края содержаніе священниковъ колеблется отъ 300 до 600 р. и псаломщиковъ отъ 50 до 180 р. Въ остальныхъ епархіяхъ большинство причтоѡ рѣдко обезпечено выше средне-нормальнаго оклада (300 свящ., 150 діако. и 100 псал.), но иные причты получаютъ низшій окладъ по штату 4-го апрѣля 1842 г.: отъ 100 до 180 р. священнику, 80 р. діакону и 40 псаломщику; всего на жалованіе духовенству употребляется до текущаго года нѣсколько менѣе 15 милліоновъ руб., и остаются совершенно необезпеченными около 11000 приходоѡ.

Для доведенія содержанія всего духовенства до средне-нормальныхъ только размѣровъ, еще не представляющихъ достаточнаго обезпеченія, потребуется къ отпуску изъ государственнаго казначейства 9 мил. р. Необходимость посѣшить съ разрѣшеніемъ вопроса объ обезпеченіи духовенства содержаніемъ признается какъ органами церковнаго управленія, такъ и законодательными учрежденіями съ тѣмъ, чтобы окончательно была отмѣнена плата за таинства и обязательныя требы, создающая ненормальныя отношенія между причтами и прихожанами и вредно отражающаяся на религіозной жизни православныхъ.

Для скорѣйшаго разрѣшенія вопроса о матеріальномъ положеніи духовенства св. Синодомъ образовано было въ іюнь 1910 г. особое совѣщаніе, пришедшее къ слѣдующимъ заключеніямъ: минимальной нормой содержанія должно быть для священника 1200 р., діакона 800 р. и псаломщика 400 р. въ годъ при государственныхъ

и мѣстныхъ средствахъ содержанія. Исчисливъ послѣднія (необязательныя требы, доходы отъ земельныхъ надѣловъ и причтовыхъ капиталовъ) въ 19^{1/2} мил. р. и принявъ во вниманіе отпускаемые нынѣ на содержаніе духовенства 14 мил., совѣщаніе полагало, что для доведенія содержанія духовенства до указанныхъ нормъ нужны 41 мил., и изъ нихъ 16 мил. должны быть испрошены изъ государственнаго казначейства въ теченіе 10 лѣтъ, а 25 мил. изысканы посредствомъ спеціальнаго обложенія населенія взаимнѣ отмѣняемой платы за обязательныя требы.

Свят. Синодъ для ускоренія обезпеченія причтовъ содержаніемъ сократилъ нормы содержанія причтовъ до 900 р. священнику, 450 діакону и 300 р. псаломщику, при чемъ ²/₃ содержанія слѣдовало бы возложить на счетъ госуд. казначейства, а къ покрытію ¹/₃ могли быть привлечены приходы взаимнѣ вознагражденія за общепязательныя требы. Мѣстныя средства содержанія духовенства (доходы за необязательныя требы, доходы отъ земли, капиталовъ) не должны быть принимаемы во вниманіе при рѣшеніи вопроса объ обезпеченіи содержаніемъ духовенства, такъ какъ эти мѣстныя средства—величина колеблющаяся, непостоянная и неравномѣрно распредѣлены между причтами. Св. Синодъ предоставилъ синодальному Оберъ-Прокурору, по сношеніи съ Министромъ финансовъ и Государственнымъ контролемъ, войти въ законодательномъ порядкѣ съ ходатайствомъ объ ассигнованіи для обезпеченія причтовъ, не получающихъ содержанія отъ казны, 9,000,000 р. въ теченіе 6 лѣтъ, по 1,500,000 р. ежегодно.

Но эти пожеланія св. Синода не получили еще осуществленія. Въ проэктѣ смѣты на 1913 г. занесенъ кредитъ въ 600,000 р., такъ какъ Министръ финансовъ отвѣтилъ, что вопросъ объ обезпеченіи духовенства находится въ тѣсной связи съ организаціей прихода и требуетъ подробнаго обсужденія въ междувѣдомственномъ совѣщаніи. Но уже послѣ представленія смѣты на 1913 г. министерство финансовъ признало возможнымъ увеличить въ 1913 г. отпускъ средствъ на содержаніе духовенства на 900,000 р., заковую сумму духовное вѣдомство предполагаетъ въ скоромъ времени испросить допол-

нительно. Этимъ будетъ положено начало предположенію Синода о возможномъ въ теченіе 6 лѣтъ обезпеченіи всего духовенства средне-нормальными окладами.

Сочувствуя этому предположенію, бюджетная коммиссія убѣждена, что возложить дѣло обезпеченія духовенства всецѣло на казну не представляется никакой возможности. Привлеченіе приходскихъ средствъ къ дѣлу содержанія причтовъ неизбѣжно. Для этого же необходимо преобразование приходской жизни, а еще болѣе оно нужно для связи священника съ прихожанами нравственной на почвѣ совмѣстнаго служенія Богу, церкви и ближнему.

Въ какомъ же положеніи теперь находится проектъ приходскаго устава? Онъ обсуждался въ различныхъ коммисіяхъ при св. Синодѣ, сообщался на заключеніе вѣдомствамъ, вносился на разсмотрѣніе Совѣта министровъ и въ теченіе 6 лѣтъ не можетъ еще выйти изъ стadiи вѣдомственнаго обсужденія. Это замедленіе ставитъ православную церковь въ положеніе худшее сравнительно съ иными исповѣданіями. Приходъ имѣетъ миссіонерское значеніе въ смыслѣ церковнаго союза, связывающаго прихожанъ между собою, съ пастыремъ, съ епископомъ и помѣстной церковью. Въ настоящее время только одна православная церковь лишена развитой приходской жизни, тогда какъ лютеране, старообрядцы, сектанты, мариавиты, а въ Финляндіи и православные имѣютъ предоставленную имъ закономъ возможность развитія церковно-общественной жизни.

26 апрѣля сего года въ бюджетной коммисіи Г. Думы г. Оберъ-Прокуроръ св. Синода заявилъ: Было указано на вопросъ о приходахъ. Могу по этому поводу сказать, что окончательныя сужденія въ св. Синодѣ состоялись, они въ настоящее время передаются на разсмотрѣніе Совѣта Министровъ. Я думаю, въ виду того интереса, съ которымъ относится къ нему Совѣтъ Министровъ, онъ въ непродолжительномъ времени изъ Совѣта Министровъ поступитъ на уваженіе Г. Думы и Г. Совѣта въ нынѣшнемъ же году. Слѣдовательно, дальнѣйшій ходъ дѣла будетъ зависѣть не отъ Оберъ-Прокурора св. Синода. Я буду радъ, если дѣло получитъ дальнѣйшее направленіе и рѣшеніе въ законодательномъ порядкѣ.

Этимъ мы и заключимъ изложение вопроса о жалованіи духовенству. Въ Г. Думѣ смѣта Синода прошла 15-го мая безъ всякихъ добавленій къ тому, что выработано Бюджетной Комиссіей.

(Ряз. Е. В.).

Изъ прошлаго Полтавской епархіи.

Очерки.

Протоіерей Ѳ. Г. Варницкій.

Протоіерей Ѳ. Г. Варницкій получилъ образованіе въ бывшей словенской семинаріи. Въ 1787 г. онъ принялъ священство и былъ опредѣленъ въ Кременчугъ къ Преображенской церкви. Былъ присутствующимъ въ духовномъ правленіи, а въ 1792 г. былъ назначенъ депутатомъ. Это былъ видный дѣятель, сумѣвшій снискать себѣ уваженіе своихъ прихожанъ. На основаніи указа Екатеринославской консисторіи отъ 9 февраля 1798 года, предписывавшаго говорить поученія въ воскресные и праздничные дни, въ теченіе Четырдесятницы и постовъ, протоіерей строго исполнялъ и передъ литургіей, заутреней и вечерней изъяснялъ катехизисъ. Онъ описалъ всѣ церковныя земли, находившіяся въ Кременчугскомъ повѣтѣ. Онъ еще былъ назначенъ «во всѣ судебныя мѣста для увѣщеванія колодниковъ».

Въ 1795 году 14 марта ему было поручено разслѣдовать чудотворенія новоявленной иконы Пресвятыя Богородицы въ с. Демидовкѣ, въ 25 верстахъ отъ Кременчуга (нынѣ имѣніе барона Н. А. Менгдена). Въ 1805 г. онъ былъ избранъ смотрителемъ учрежденнаго въ Кременчугѣ приходскаго училища. Онъ обратилъ вниманіе и на раскольниковъ, появившихся въ Кременчугѣ и посадѣ Крюковѣ въ концѣ XVIII вѣка. Ему удалось обратиться на путь истинный 1798 г. 19 человекъ, а въ 1807 г. 11 душъ, принадлежавшихъ къ безпововщинской сектѣ, такъ наз. «ребравщинѣ». Помимо этого въ теченіе 2¹/₂ лѣтъ его попеченіемъ былъ сооруженъ каменный Пре-

ображенскій храмъ, (оконченъ въ 1804 г.) съ двумя придѣлами и каменную оградю, что обошлось 50 тыс. р. Этотъ пастырь сумѣлъ снискать себѣ уваженіе среди своей паствы «движимъ былъ ревностнымъ усердіемъ къ церкви и попеченіемъ о утвержденіи всѣхъ въ вѣрѣ». Эти данныя почерпнуты изъ записки, представленной князю Куракину, первому малороссійскому генералъ-губернатору однимъ изъ почетнѣйшихъ гражданъ города Кременчуга Иваномъ Маріоновичемъ Пономаревымъ. Въ бытность преосвященнаго Θεофана, епископа Полтавскаго въ Кременчугѣ, Пономаревъ просилъ его о награжденіи этого почетнаго пастыря. Съ этою же цѣлью, Пономаревъ обратился и съ просьбой къ князю Куракину, онъ просилъ его о награжденіи знакомъ отличія—камилавкою или креста для ношенія на персяхъ. Кн. Куракинъ очень сочувственно отнесся къ этому и просилъ преосвященнаго о его награжденіи.

Вотъ что онъ писалъ ему:

Милостивый мой Архипастырь!

По личному извѣстію мнѣ о достоинствахъ протоіерея кременчугской преображенской церкви Θεодора Варницкаго и по рекомендаціи объ немъ изъ тамошнихъ почетныхъ гражданъ, я относилъ мою просьбу къ антецессору вашего преосвященства, Сильвестру, бывшему епископу полтавскому и переяславскому о награжденіи сего протоіерея знакомъ отличія. Но послано ли отъ него представленіе въ Синодъ о томъ, онъ мнѣ никакого отзыва не.. Въ разсужденіи чего и, былъ въ надеждѣ на благорасположенность ко мнѣ вашего преосвященства, простираю покорнѣйшую мою просьбу къ вамъ, милостивый мой архипастырь, о учиненіи такового представленія съ своей стороны. Этотъ тотъ самый протоіерей, о которомъ во время бытности вашего преосвященства въ Кременчугѣ въ минувшемъ сентябрѣ мѣсяцѣ, просилъ ваше преосвященство, знакомый мнѣ добрый тамошній гражданинъ г. Пономаревъ и подавъ записку. Его просьбу я подкрѣпляю и моею, а уваженіе обѣихъ будетъ одинаково обязательно для пребывающаго и т. д. 5 Окт. 1807 г. Черниговъ. Получилъ ли протоіерей Θ Г. Варницкій награду, изъ дѣла не видно. Скончался въ 1831 году.

Настоящая замѣтка интересна въ томъ отношеніи, что,

рисуя дѣятельность почтеннаго протоіерея, указываетъ на обычай того времени говорить поученія народу не въ концѣ богослуженія, какъ это дѣлается теперь, а передъ началомъ. Интересно и въ томъ отношеніи, что Варницкій, будучи протоіереемъ, не имѣлъ такой награды, какъ камилавка, что иногда бываетъ при назначеніи настоятелей соборныхъ храмовъ, но соборнымъ протоіереемъ въ Кременчугѣ былъ въ то время Буржинскій.

II.

Продажа строеній Густынскаго монастыря.

Къ числу монастырей полтавской епархіи, праздненныхъ на основаніи законоположенія, изданнаго при Императрицѣ Екатеринѣ II, принадлежалъ и Густынскій. Полтавская Казенная Палата предполагала всѣ строенія Густынскаго монастыря перенести въ Прилуки и употребить для «какой либо казенной надобности» т. е. постройки казенныхъ зданій. Запросили объ этомъ городничаго, но онъ отвѣтилъ, что «надобности нѣтъ». Перенесено было только двѣ кельи для постройки зданія приходскаго храма.

Въ виду этого, полтавская казенная палата назначила торги на 15 ноября 1802 г., когда и проданы были строенія. Настоятельскія кельи о 20 покояхъ и двумя крыльцами—и міохомъ(?) каменнымъ подъ тѣми кельями купилъ Нѣжинскій купецъ Безхадарный за 801 р., двѣ кельи и пять чулановъ съ дверьми приобрѣтены казакомъ Марковичемъ за 155 р. 30 к. За большія кельи при Николаевской церкви, о двухъ сѣняхъ, со всѣми принадлежностями приобрѣлъ купецъ Прилукскій за 185 р., за дубовый колодезь съ „изрубомъ“ и крышею—102 р. 25 к., два амбара съ каменнымъ ліохомъ купецъ Прилукскій за 120 р., двѣ ветхія кельи при варваринской.. (не разобрано) проданы поручику Гуленку за 85 р. 25 к. Чуланъ въ каменной пекарнѣ проданъ за 3 р. За «лѣдовню» съ подташьемъ при настоятельскихъ кельяхъ выручено 67 р. И наконецъ рубленная баня съ сѣнцами была продана за 31 р. Всего выручено за монастырскія строенія 1544 р. 89 к. Казенная Палата просила разрѣшенія у кн. Куракина утвердить эти торги, и князь ихъ утвердилъ ¹⁾.

¹⁾ Арх. П. Губ. Правл. св. 24, 1803 г. № 67.

III.

Воспитательный домъ учрежденный протоіереемъ В. Тимковскимъ.

Въ концѣ XVIII вѣка въ с. Капустянахъ, Пирятинскаго уѣзда настоятелемъ храма былъ протоіерей Тимковскій. Въ 1775 году онъ построилъ на свой счетъ домъ въ этомъ селѣ, о 4-хъ покояхъ, стоящій 500 рублей. Въ этомъ то домѣ онъ и помѣщалъ незаконнорожденныхъ дѣтей или какъ писали въ то время «несчастнорожденныхъ» и воспитывалъ ихъ на свой счетъ. Этихъ дѣтей почтенный протоіерей отправлялъ на свой счетъ въ Московскій воспитательный домъ. Объ этомъ не была освѣдомлена губернская администрація. Почтенный пастырь тихо, безъ шуму по христіански творилъ доброе дѣло... Но о его подвигѣ знали въ Москвѣ, въ воспитательномъ домѣ. Въ 1804 г. кн. Куракинъ получаетъ отъ Главнаго Попечителя Императорскаго Московскаго опекунскаго совѣта Д. т. сов. Михаила Ѳеодоровича Соймонова просьбу сообщить данныя о содержимомъ протоіереемъ Василиемъ Тимковскимъ «несчастнорожденныхъ младенцевъ», просилъ доставить списокъ дѣтей и вмѣстѣ съ тѣмъ оказывать Тимковскому «всякое покровительство и всякое вспомошествованіе въ разсужденіе чловѣколюбиваго у него заведенія, за что Совѣтъ останется благодарнымъ».

Получивъ эту бумагу, администрація собираетъ свѣдѣнія о Тимковскомъ и его воспитательномъ домѣ. Князь Куракинъ предписалъ 15 ноября 1804 г. губернатору Сонцеву собрать эти данныя. Губернаторъ предписалъ, въ свою очередь, добыть эти данныя Пирятинскому нижнему земскому суду (уѣздная полиція). Нижній земскій судъ запросилъ о. протоіерея, и нужно полагать, не ясно формулировалъ свой запросъ, почему о. Тимковскій не далъ на него тѣхъ свѣдѣній, какихъ желалъ получить Соймоновъ. Видимо, почтенный протоіерей немного и струсилъ, когда отъ него потребовали свѣдѣнія объ его учрежденіи, такъ какъ въ заявленіи своемъ онъ начинаетъ ссылаться на законъ...

«Докладаваю оному суду, писалъ онъ, что я выполнять повелѣнія начальничи всегда гѣтовъ и обязанность

имѣю, но поелику въ генеральномъ трехъ частей планѣ подтвержденномъ въ Бозѣ почившею Императрицею Екатериною Второю, на основаніи котораго я взялъ на себя долгъ имѣть воспитательный домъ и воспитывать несчастнорожденныхъ младенцевъ, узаконено такъ (далѣе приводить статьи объ учрежденіи воспитательныхъ домовъ). Въ заключеніе, о. протоіерей говоритъ, что у него воспитываются дѣти обоихъ половъ и на его иждивеніи.

Но этихъ свѣдѣній было недостаточно. Администрація потребовала отъ нижняго земскаго суда болѣе подробныхъ свѣдѣній. Оказалось, что въ этомъ домѣ у почтеннаго пастыря, съ 1775 года было 110 младенцевъ обоего пола, изъ которыхъ 107 д. были отправлены въ Московскій Воспитательный домъ, а одинъ только въ Петербургскій (по завѣщанію неизвѣстной особы). И въ моментъ собиранія этихъ свѣдѣній у него было нѣсколько младенцевъ. Въ среднемъ стоимость содержанія младенца обходилось этому благотворителю по 50 р. въ годъ. Помимо этого, протоіерей В. Тимковскій завѣщаль по кончинѣ своей, недвижимое имущество съ крестьянами, оцененное въ 8215 р., Московскому Опекунскому Совѣту на содержаніе «несчастнорожденныхъ».

Князь Куракинъ счелъ долгомъ сообщить объ этомъ министру внутреннихъ дѣлъ гр. В. П. Кочубею, который о столь человѣколюбивомъ подвигѣ доблестнаго пастыря доложилъ Государю. Императоръ Александръ I, какъ писалъ гр. Кочубей кн. Куракину „усмотрѣвъ съ удовольствіемъ сей подвигъ, высочайше повелѣтъ мнѣ соизволилъ сообщить Г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, дабы сообразивъ, какое награжденіе означенному протоіерею сдѣлано быть можетъ, и спросилъ онъ окончательнаго высочайшаго повелѣнія.

Протоіерей о. Василій Тимковскій былъ награжденъ брилліантовымъ съ рубинами крестомъ, о чемъ гр. В. П. Кочубей и увѣдомилъ князя Куракина 16 мая 1805 года. Преемникъ Соймонова по званію Главнаго Попечителя Московскаго Опекунскаго Совѣта былъ Александръ Михайловичъ Луинъ, который вступивъ въ должность, заинтересовался учрежденіемъ, созданнымъ о. протоіереемъ, и запросилъ о немъ кн. Куракина. Князь Куракинъ

отвѣтилъ ему 4 мая 1805 г., гдѣ сообщаетъ, что онъ согласно его просьбѣ, посылаетъ ему всѣ пребуемые свѣдѣнія. 1).

О протоіерей Василій Т. былъ сынъ Пантелеймона Тимковскаго, перваго священника этого села. Послѣ его кончины, мѣсто его заняли его сыновья Григорій и Василій, а за перемѣщеніемъ Григорія, остался одинъ о. Василій. Въ церковной лѣтописи священника о. В. М. Луцѣвича, преемника о. Василія сказано, что о. Василій Тимковскій † скончался въ 1810 г. Января 5, 89 лѣтъ, погребенъ протоіереемъ Евфиміемъ Нестеровскимъ соборне. О немъ не сохранилось на мѣстѣ никакихъ преданій. Сохранился указъ Переяславскаго Духовнаго Правленія отъ 30 декабря 1773 г. адресованный такъ: „протоіерееу Василю Тимковскому Императорскаго воспитательнаго Дому воспитателю и попечителю“, что указываетъ на существованіе у него воспитательнаго дома до постройки имъ зданія въ 1775 году. Усадьба, гдѣ былъ этотъ домъ, наз. „Поповщина“, а самого о. Василія называли „Прусомъ“ потому что онъ былъ военнымъ священникомъ во время войны съ Пруссаками разумѣется, (семилѣтняя война). Усадьба Тимковскаго бывшаго потомственнымъ дворяниномъ, такъ какъ онъ имѣлъ крестьянъ, носила название „Михайловщина“ по имени кн. Голицыныхъ, Михайловскаго, купившаго ее у Московскаго Опекунскаго Совѣта, передавшую ее по наслѣдству своимъ дочерямъ. 2).

Это былъ первый и единственный воспитательный домъ въ Полтавской губерніи.

(Окончаніе будетъ).

1) Арх. Губ. Правл. 1804 г. св. 26, № 383.

2) Н. Г. по мужу графиня ф.-Зе и М. Г. Козакевичъ, который скупивъ у первой, передъ смертью продалъ полевою землю и деньги отдалъ родственникамъ и бѣднымъ крестьянамъ села Капустинецъ. Усадьба описана сестрѣ Козакевича, З. А. Рѣпиной съ дѣтьми, но находится въ пожизненномъ владѣніи второй жены Козакевича, нѣмки Берты Теодоровны, по отцу Гувелякенъ. Свѣдѣнія эти сообщены намъ священникомъ с. Капустинецъ, о. Г. Бѣлинскимъ, за что приносимъ искреннюю благодарность.

Извѣстія и замѣтки.

Обращеніе епископа Андрея Сухомскаго къ прихожанамъ. Сухумскій епископъ Андрей въ «Сотрудникѣ за-кавказской миссіи» высказывается относительно архіерейскихъ встрѣчъ въ сельскихъ приходѣхъ такъ:

Прошу отцовъ духовныхъ на будущее время озаботиться сообщеніемъ своей паствѣ слѣдующихъ простыхъ истинъ: что архіерей пріѣзжаетъ въ приходъ не съ иною какою-либо цѣлью, какъ только, чтобы помолиться съ православными христіанами, побесѣдовать о душевномъ спасеніи и христіанскомъ устроеніи жизни; что архіерею отъ прихожанъ ничего не нужно, что онъ заботится только, чтобы они жили чисто, свято и любили Господа Спасителя и служили Ему; что всякій долженъ постараться взять благословеніе архіерейское,—при этомъ нужно объяснить Евангеліе Маттея, X главу, 40 стихъ.

Поэтому картина и порядокъ встрѣчи архіерейской мнѣ представляются такими: когда архіерей подъѣзжаетъ къ храму, то всѣ встрѣчающіе должны быть по преимуществу въ своемъ храмѣ вмѣстѣ со священникомъ. Старшіе, избранные заранѣе, представители прихода, встрѣчаютъ архіерея обычнымъ привѣтствіемъ. Архіерей во храмѣ совершаетъ краткую литію, говоритъ поученіе. Затѣмъ всѣ въ порядкѣ принимаютъ благословеніе своего епископа. А потомъ, за все время его пребыванія въ приходѣ, всѣ, кому нужно, могутъ быть у епископа по своимъ дѣламъ и пригласить его къ себѣ: а когда онъ проѣзжаетъ мимо чьего-либо дома, то,—говорю о себѣ,—съ радостью готовъ зайти во всякій домъ, особенно бѣдный во имя Господа-Спасителя, жившаго на землѣ въ крайней бѣдности.

Я не хочу «ревизовать» приходы, какъ здѣсь выражаются, я хочу только молиться съ прихожанами.

Важное разъясненіе. Нѣкоторые приходскіе причты, взамѣнъ платы за обязательныя требоисправленія, получаютъ отъ сельскихъ обществъ опредѣленное годовое жалованье. Нерѣдко возникаютъ въ епархіяхъ недоразумѣнія, какъ слѣдуетъ дѣлить между членами причтовъ получаемое ими общественное жалованье, такъ ли какъ добротныя приношенія отъ прихожанъ, т.-е. 3 части священ-

нику, 2—діакону и 1—псаломщику, или какъ пожертвованіе на причтъ, т.-е. выдавать тому члену причта, которому назначено это жалованье. Нынѣ Св. Синодъ разъяснилъ, что при распредѣленіи между членами причтовъ общественнаго жалованья, если точно указанъ размѣръ причитающагося изъ общей суммы оклада на долю каждаго члена причта, надлежитъ руководствоваться волей жертвователя—общества, т.-е. каждый членъ причта долженъ получать общественное жалованье въ размѣрѣ, указанномъ самимъ обществомъ; въ случаѣ же назначенія общественнаго жалованья на содержаніе причтовъ безъ указанія размѣра суммы, причитающейся на долю отдѣльнаго члена причта, таковое должно быть распредѣляемо примѣнительно къ § 14 Высочайше утвержденныхъ 24 марта 1873 г. правилъ, т.-е. каждый священникъ долженъ получать 3 части, дьяконъ—2 части и псаломщикъ—1 часть.

«Братецъ» у митрополита Владимира. Петербургскія газеты передають любопытныя подробности бесѣды митрополита Владимира съ извѣстнымъ петербургскимъ «братцемъ» Чуриковымъ.

Во время продолжительной бесѣды митрополитъ произвелъ Чурикову испытаніе въ знаніи истинъ православной вѣры и въ пониманіи и толкованіи Евангельскаго Слова Божія.

По отзыву владыки-митрополита, этотъ религіозный «учитель и проповѣдникъ» обнаружилъ круглое невѣжество и отсутствіе элементарныхъ знаній истинъ православной вѣры, полное незнакомство какъ съ самымъ текстомъ священнаго Писанія, такъ и съ утвержденнымъ православною Церковью пониманіемъ и толкованіемъ Евангелія.

Между тѣмъ Чуриковъ, какъ извѣстно, свои собранія посвящаетъ исключительно проповѣдническому изъясненію Евангелія.

Когда Чуриковъ и самъ призналъ себя несвѣдущимъ въ знаніи православнаго ученія и евангельскихъ истинъ, владыка спросилъ его:

—Какъ же ты, любезный, рѣшаешься изъяснять на своихъ собраніяхъ Евангеліе, когда ты его такъ мало знаешь и плохо понимаешь?

—Я толкую по внушенію мнѣ Святаго Духа.

На вопрос владыки, каким числом считает он своих послѣдователей, Чуриковъ хвастливо заявилъ:

— Да тысячъ за сто (?)

— А чудесь (исцѣленій) много творишь?—спросилъ Чурикова митрополитъ.

— Всякаго, кто приходитъ съ вѣрой, исцѣляю,—развязно отвѣчалъ «вырицкій чудотворецъ».

Убѣдившись лично въ религіозномъ невѣжествѣ „проповѣдника“, послѣ увѣщанія владыка-митрополитъ предложилъ Чурикову, если онъ считаетъ себя вѣрнымъ и покорнымъ сыномъ Церкви и священноначалію, разъ навсегда отказаться отъ устроенія и веденія самочинныхъ религіозныхъ собраній.

Затѣмъ—остричь свои длинные волосы, ношеніе которыхъ обычаемъ Церкви присвоено лишь духовнымъ лицамъ, а также не надѣвать поверхъ одежды нагруднаго перламутроваго креста, ношеніе котораго такимъ способомъ мірянину не присвоено.

При разсужденіи по сему вопросу, въ залъ безъ доклада ворвались ожидавшіе «братца» его ходатаи-трезвенники и нахально закричали:

— Братецъ, пойдемъ,—тебѣ не о чемъ здѣсь долѣе разговаривать.

Владыка приказалъ келейному удалить озорниковъ и продолжалъ бесѣду съ Чуриковымъ.

По слухамъ, Чуриковъ рѣшительно отказался подчиниться церковной власти.

Новая затѣя Иліодора. «Царицынскій Вѣстникъ» разсказываетъ, что Иліодоръ устраиваетъ у себя на хуторѣ Большомъ больницу «Галилею». У одного изъ казаковъ бывшій монахъ купилъ фруктовый садъ. Съ помощью иліодоровцевъ, (до 16 мая ихъ было въ хуторѣ 11 человекъ, 16 мая туда выѣхала новая партія мужчинъ и женщинъ) садъ обнесенъ изгородью и колючею проволокою. На дняхъ Иліодоръ приступилъ къ постройкѣ въ центрѣ сада (на свободной отъ деревьевъ площади) дома и больницы, въ которой будетъ лѣчить всѣхъ, кто обратится къ нему за помощью. По предположеніямъ Иліодора, домъ и больница будутъ выстроены черезъ мѣсяць. Часть лѣса уже куплена. Иліодоръ рассчитываетъ на матеріальную

поддержку своих почитателей. Въ разговорѣ съ ними Иліодоръ о своихъ новыхъ владѣніяхъ выразился такъ:

— Здѣсь будетъ Галилея.

Молва о томъ, что Иліодоръ лѣчитъ больныхъ (гомеопатіей), уже облетѣла весь округъ Большого хутора. Къ Иліодору привозятъ больныхъ.

Погода по Н. А. Демчинскому. Для августа мѣсяца характерной будетъ устойчивая, ясная и очень теплая погода, только по ночамъ будетъ ощущаться сильное охлажденіе.

Уже съ первыхъ чиселъ августа температура рѣзко будетъ повышаться сначала на востокѣ, потомъ и на остальномъ пространствѣ Россіи. Начнется настоящее «бабье лѣто». Не говоря уже о южномъ районѣ, даже въ центрѣ и сѣвернѣе его температура достигнетъ въ тѣни 20 град., на солнцѣ выше 30 град. и только въ западной части Россіи будетъ переменная погода при температурѣ чуть ниже нормы, на остальномъ пространствѣ лишь изрѣдка пройдутъ полосами грозовые дожди.

Съ 10 августа даже въ западной части Россіи наступитъ ясная теплая погода, а къ серединѣ мѣсяца всюду будетъ жарко до 30 град. Грозовая дѣятельность особенно будетъ интенсивна въ этотъ періодъ.

Съ 20 августа температура нѣсколько понизится, особенно будетъ это замѣтно по холоднымъ ночамъ, пройдутъ кое-гдѣ полосовые дожди, но пользы для озимыхъ посѣвовъ принести они не могутъ, такъ какъ будутъ незначительны и упадутъ на совершенно высушенную предшествующей жарой землю, не смочивъ, какъ слѣдуетъ, даже верхняго слоя почвы. Вообще августъ будетъ очень благопріятенъ для уборки хлѣбовъ и почти губеленъ для озимыхъ посѣвовъ за отсутствіемъ влаги. На дожди слѣдуетъ надѣяться только въ самомъ концѣ августа и началѣ сентября и то не во всѣхъ мѣстахъ, на востокѣ и въ области Дона ихъ совсѣмъ не будетъ.

Переменная погода начала сентября около 5—6 числа смѣнится опять теплой. Начнутся теплые дни и почти при полномъ бездождіи будутъ стоять до конца мѣсяца. Только холодныя ночи дадутъ почувствовать, что приближается осень.

Иконостасная мастерская

СТЕФАНА ФЕОДОРОВИЧА ЕРМАКОВСКАГО

въ г. Черкассахъ Кіевской губ.,

принимаетъ заказы новыхъ иконостасовъ, кіотовъ, церковныхъ и домашнихъ, ремонтировку старыхъ иконостасовъ, покраску и роспись церквей живописью и фресковыми орнаментами,

на всевозможную живопись и чеканку, а также на картины масляными красками разныхъ сюжетовъ и малярныя домовыя работы.

Все, вышеупомянутое, исполняю добросовѣстно, по умѣреннымъ цѣнамъ и выполняю въ срокъ.

Исполнялъ иконостасныя работы въ полтавскомъ кафедральномъ соборѣ.

За доброкачественность моихъ работъ имѣю много аттестатовъ.

Фирма существуетъ съ 1879 года

36—16

СОДЕРЖАНІЕ: I. Въ какомъ отношеніи стоитъ Евангеліе въ культурѣ?—II. Происхождение, значеніе и устройство общенароднаго церковнаго пѣнія.—III. Назрѣвшая потребность церковнаго клироса.—IV. По округу.—V. Смѣта св. Синода въ бюджетной комисіи Государственной Думы 4-го созыва.—VI. Изъ прошлаго Полтавской епархіи.—VII. Извѣстія и замѣтки.—VIII. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи: { *В. Терлеуцкій.*
В. Конопатовъ.

Печ. съ разр. мѣстн. дух. цензуры 10 Августа 1913 года.

Полтава, электрич. типографія Г. И. МАРКЕВИЧА.

№ по порядку.	Наименованіе статей.	Годъ изданія.	№ вѣдомостей.	страница.
217	Поученіе въ день Св. Николая. Д. Данилевскаго.	1894	10	327
218	Слово въ тотъ же день. Прст. К. Родзіевскаго	1907	17	807
219	— въ тотъ же день. Прот. І. Ольшевскаго	1908	36	1465
220	— въ тотъ же день. Свящ. І. Майфета	1912	14	910
221	— въ тотъ же день. Прот. Г. Лисовскаго	1912	36	2507
222	<i>Слово въ день Св. Равноапостоловъ Кирилла и Меодія.</i> Прот. І. Ольшевскаго	1903	16	725
223	— въ тотъ же день. Прот. І. Ольшевскаго	1904	15	571
224	<i>Поученіе въ день Св. Макарія Переяславскаго.</i> Прот. Н. Терлецкаго	1890	12	457
225	— въ тотъ же день. Прот. Н. Терлецкаго	1895	11	395
226	<i>Слово въ день рожденія Св. Пророка Предтечи и Крестителя Господня Иоанна</i>	1908	20—21	845
227	<i>Слово въ день памяти Св. Апостоловъ Петра и Павла</i> Свящ. Г. Рудинскаго	1911	20	1465
228	<i>Слово въ день Св. Равноапостольнаго князя Владимира.</i> Прот. Д. Дмитревскаго	1900	24	979
229	— въ тотъ же день. Прот. Г. Лисовскаго	1909	24	1001

№ по ряду.	Наименованіе статей.	Годъ изданія.	№ вѣдомостей.	Страница.
230	<i>Слово въ день Успокоенія Честной Главы Иоанна Крестителя.</i> Прот. П. Мазанова	1901	26	1139
231	Поученіе въ тотъ же день П. Θ. Л.	1905	27	1005
232	Бесѣда въ тотъ же день. Свящ. І. Захаржевскаго	1907	24—25	1072
233	<i>Слово въ день перенесенія мощей Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго.</i> Свящ. Д. Болховитинова	1912	25	1605
234	<i>Слово въ день Св. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова.</i> Прот. Д. Дмитревскаго	1900	30	1193
235	<i>Поученіе въ день Святыхъ и праведныхъ Елисаветы.</i> П. Мазанова	1889	18	583
236	<i>Слово въ день Св. Архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ небесныхъ силъ.</i> Свящ. Д. Болховитинова.	1912	33	2197
Е.				
На Высочоторжественные и вѣкторіальныя дни.				
237	<i>Слово въ день рожденія Государя Императора Александра Александровича</i> Св. Н. Уралова.	1888	6	249
238	<i>Слово въ день Св. Вѣнчанія и помазанія на Всероссійское царство Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича.</i>	1889	11	345
239	<i>Поученіе въ день восшествія на</i>			

№ по порядку.	Наименованіе статей.	Годъ изданія.	№ въдо-мостей.	Страница.
	<i>престолъ Государя Императора Александра III</i>	1891	9	403
240	<i>Слово въ день тезоименитства Государя Императора Александра III.</i>	1892	19-20	737
241	<i>Слово въ день тезоименитства Ея Императорскаго Величества, Государини Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Прот. П. Мазанова.</i>	1890	21	679
242	<i>Поученіе въ тотъ же день. Свящ. А. Чернышевскаго</i>	1902	23	1009
243	<i>Слово въ день рожденія Ея Императорскаго Величества, Государини Императрицы Маріи Ѳеодоровны Прот. П. Мазанова</i>	1888	23	904
244	<i>— въ тотъ же день П. І. П.</i>	1894	23	977
245	<i>Поученіе въ тотъ же день. Свящ. Ѳ. Буддовскаго</i>	1902	35-36	1472
246	<i>— въ тотъ же день. Прот. Н. Кюпа-Овдѣнко</i>	1906	34-35	1399
247	<i>— въ тотъ же день. Свящ. Ѳ. Буддовскаго</i>	1912	34	2295
248	<i>Гръмъ по случаю 25 лѣтія супружеской жизни Государя Императора Александра Александровича и Ея Августѣйшей супруги Государини Маріи Ѳеодоровны. Н. Уралова.</i>	1891	22	841
248	<i>— по тому же случаю. П. Мазанова</i>	1891	23	905
250	<i>Поученіе по случаю чудеснаго спасенія Ея Величества, Государя Им-</i>			

№ по- рядку.	Наименованіе статей.	Годъ изданія.	№ вѣдо- мостей.	Страница.
	<i>ператора Александра Александровича и Ею Августѣйшаго семейства.</i> Свящ. Д. Щедродарова	1888	22	833
251	<i>Речь въ день тезоименитства Ею Императорскаго Высочества Генералъ - фельдцейхмейстера, Великаго Князя Михаила Николаевича, предъ молебномъ по случаю 50-ти лѣтняго юбилея дѣйствительной службы Ею Высочества</i>	1898	32	1161
252	<i>Слово въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича.</i> Прот. Г. Лисовскаго.	1906	15	683
253	— въ тотъ же день. Архим. Варлаама	1907	16	755
254	— въ тотъ же день. Прот. Г. Лисовскаго	1908	15	629
255	— въ тотъ же день. Прот. І. Захаржевскаго	1910	15	987
256	<i>Речь въ день тезоименитства Ею Императорскаго Высочества, Наслѣдника Цесаревича, Великаго Князя Николая Александровича.</i> Прот. Терлецкаго	1892	1	3
257	<i>Слово въ день тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича, Самодержца Всероссійскаго, П. О. Л.</i>	1900	36	2287
258	— въ тотъ же день. Прот. Г. Лисовскаго	1902	1	11